

— Молодец, Петров, за целый месяц ни одной бракованной детали!
— Так я же в отпуске был!

ЧЕРНОСЛИВ В КОМПОТЕ

Вот так-то: не до этого. Худо, конечно, но, пока являясь публично, на другой аспект хочу обратить благосклонное читательское внимание. На проницательность моего собеседника.

Она знаменательна. Все мы нынче стали искушенными психологами, и это не случайно: сказывается опыт — разнородный и долгий. Выставив очередь, скажем, за виноградом, кто из нас не страшится попасть под спонтанный взрыв раздражения продавщицы! Жутко подумать, что получится тогда. Полетят в ваш безответный кулек мокрые отходы, а станешь протестовать, так:

— Не нравится — не берите. Следующий!

И напрасно взывать к профессиональной совести, жалобной книге или гражданской солидарности очереди. Та молчит, страшась потерять расположение виноградного благодетеля. Психология!

Вооруженные ею, заходим в столовую, и тут уж начинается чистый Достоевский.

— Что это! — с хорошо разыгранным ужасом спрашиваем мы, заметив царапину на мизинце Первых Блюдов, и в благодарность за наше сострадательное внимание в борщ нам кладется мясо почти домашнего уровня.

Вторые Блюда на эту удочку не попадают. Вторые Блюда, угадываем мы по линии губ, склонны к властности и упрямству. И потому мы торопимся сообщить, что вверяем свою судьбу в их милостивые руки:

— Гарнир — на ваше усмотрение.

Блюда же Третьи витают в лирических облаках. Не пожалейте комплиментов! Скажите скорей, что смертельно завидуете их кавалеру. На худой конец подарите пони-

мающую улыбку, и пяток черносливин окажется в вашем стакане.

Осмеянный и освищенный, медленно уходит со сцены служебный подхалимаж. Дурным тоном считается нынче лебезить перед начальством. Но боже ты мой, что делается даже с самым независимым человеком, стоит ему вступить в вынужденный контакт с гостиничным администратором! На моих глазах известный артист с очаровательной улыбкой на устах доказывал непроницаемой даме за отполированными локтями барьером, что хорошо помнит и знает ее по еще первым гастролям в их городе.

— Возможно, — сдержанно, как и подобает великому человеку, отвечала администратор, артист же в благодарность за память получил самый тихий номер. Недаром его игра славится психологическими нюансами!

Но это профессионал. Однако и среди любителей все больше появляется лицедеев экстра-класса.

Около полугода пытался я заманить к себе слесаря поменять прокладку в кране. Безуспешно! Не было то прокладки, то времени, то инструмента. Но в одно прекрасное утро разом появилось и то, и другое, и третье. Случилось это на другой день после выигрыша футбольной команды, за которую, оказывается, болел не только мой слесарь, но и я тоже. Разумеется, я не преминул сообщить ему об этом.

Психологизм! Все изощренней становимся мы в этой сложной науке, но она утомительна, и потому, добравшись, наконец, до своего служебного места, с радостью скидываем с себя обременительные тоги. Пусть теперь НАС разгадывают, за НАШИМ лицом следят...

Бросим! Оставим науку специалистам! Хорошо бы, но, положила руку на сердце, кто из нас не любит чернослива в компоте!

Рассветник

«Рассказала бы еще о некоторых неполадках в нашем Кочубеевском учхозе, но, кажется, вам сейчас не до этого».

(Из беседы, которую имел Фельетонист с С. Л. М-кой в Кочубеевском районе Ставропольского края).

ИМЕНИННЫЙ ПИРОГ

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«НАТОВСКИЕ УЛЬТРА СЧИТАЮТ, ЧТО НЕОБХОДИМО РАСПОЛОЖИТЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, И В ЧАСТНОСТИ В ФРГ И СТРАНАХ БЕНИЛЮКСА, НОВЫЕ ЯДЕРНЫЕ РАКЕТЫ, СПОСОБНЫЕ НЕСТИ СВОИ ЗАРЯДЫ НА РАССТОЯНИЕ БОЛЕЕ 4 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ. ЭТО НУЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОВОЙТИ ДОГОВОР ОБ ОСВ-2...»

БЕЛЬГИЙСКАЯ ГАЗЕТА «ДРАПО РУЖ».

Полгода назад Североатлантический блок с помпой отметил свое 30-летие. Правда, в заздравных спичах участников торжества не прозвучало ничего нового — никакого свежего милитаристского бреда. Все те же обрыдлие призывы к глобальной гонке вооружений и, в частности, к пополнению западноевропейских пороховых бочек обильными порциями взрывчатки.

Столь бездарно организованное празднество не могло не озаботить натовских стратегов. «Требуется идея!» — пронеслось по совершенно секретным кабинетам. И вот результат: в начале сентября в Брюсселе состоялась конференция западных военных специалистов под лучезарным девизом «НАТО в предстоящие 30 лет»...

Каковы оптимисты! Они надеются перетаскать Североатлантический блок в XXI век! Перетаскать организацию, раздираемую междоусобными распрями, сотрясаемую припадками неизлечимых врожденных хворей, с натугой рожденную под истерические пророчества Уинстона Черчилля и ему подобных повивальных бабок времен «холодной войны»!

Кстати, об Уинстоне Черчилле. Он лично присутствовал на конференции. Правда, не тот самый, не настоящий, а его внук — тезка (семейная традиция!). Вместе с генеральным секретарем НАТО Лунсом, бывшим главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Европе Хейгом, генералами, президентами крупнейших транснациональных компаний и прочими сильными мира того он рукоплескал Генри Киссинджеру, выступившему на конференции в роли главного закорючника и идейного заправилы.

Но, видно, бесплодная почва, на коей произрастают колючие натовские «идеи», не позволяет расцвести ничему новому. Вот и Киссинджер — вроде бы мыслящий индивидуй, а не нашел ничего интеллектуальнее, нежели возопить:

— Существует угроза вторжения советских танков на все без исключения континенты!

Открыл, так сказать, Америку. Да ведь на этой почве м-р Форрестол, министр обороны США, свихнулся еще тридцать лет назад!

Итак, с континентами теперь все ясно, кроме разве что Антарктиды. Как с ней разделаться сподручнее: взять ее с флангов в клещи или сокрушить фронтальной атакой? И что делать с пленными пингвинами? В общем, здесь командованию танковых войск есть над чем поразмыслить...

Все это было бы смешно, если б на таком вот бредовом фундаменте не строились реальные — и вовсе не шутейные — планы милитаризации, о которых сообщает газета «Драпо руж».

Дежурный телетайпист
В. АЛЕКСАНДРОВ

Шутники из Посылторга

— Эхма! — подумал ничего еще не подозревающий гражданин Алипов. — Закажу внучатам гольфы, а себе носки.

И, скрупулезно заполнив бланки, отослал Алипов положенные деньги в столичную центральную базу Посылторга.

Получив оплаченный заказ, работники базы не пошли проторенной дорожкой. Может, где еще в других организациях и работают сотрудники по старинке, а в Посылторге — шалишь, брат! — не просто работают во исполнение заказа, а работают творчески.

— Не то главное, — решили там, — чтобы заказ в срок отослать, а самое главное — это создать клиенту хорошее настроение! Обрадовать и пошутить его!

Долго думали в Посылторге, как развеселить гражданина Алипова, но ничего не шло в голову. Хотели даже обратиться к ЭВМ.

Но тут кто-то посоветовал:

— Давайте положим в посылку губную помаду, — и добавил: — ха-ха-ха!

Может, тут был и другой разговор, это неважно. Но, сунув в посылку губную помаду, отослали ее в Белгородскую область Дмитрию Васильевичу Алипову.

Вот так, с дружеской выдумкой, юмором, с остроумной шуткой работают на центральной торговой базе Посылторга!

С. ПЕСТОВ

ТУТ ЧТО-ТО ЕСТЬ...

Помните официанта из старого анекдота, который подсчитывал так:

— Сорок и сорок — рупь сорок. Папирос не брали — два шестидесят...

В фирме бытового обслуживания населения «Зори над Бугом» гражданке Л. Ивановой предложили еще более странный подсчет, который мог бы выглядеть примерно так:

— Стоимость сданного вами в химчистку костюма — 105 рублей. Пятна с него не сводили, грязь не счищали — с вас пятнадцать рублей. Костюм затеряли — с вас еще сорок рублей. Итого с вас пятьдесят пять рублей. Сто пять минус пятьдесят пять — пятьдесят. Милости просим в кассу, получите эти полсотни в возмещение пропажи...

Словом, фирма остроумно решила значительную часть убытков возложить не на ротозеев от сервиса, а на потерпевшую. Наконец Л. Иванова через руководящие организации добилась — ну, конечно же, не самого костюма — а более справедливой денежной компенсации за него, хотя костюм был ей все же нужнее.

В общем, потратила Л. Иванова бочку времени и три мотка нервов. Зато она обогатилась несколькими аналогичными историями, услышанными ею в процессе хлопот от таких же горемык — клиентов приемного пункта в микрорайоне Лески. И, странное дело, каждый раз в разряде утерянных оказывались самые дорогие, самые красивые вещи.

И в этом что-то есть!

Л. ХАСХАЧИХ,
г. Николаев.

— Играй,
мы за тебя
все уладили!

— Играй,
мы добились
для тебя...

— Играй,
мы тебе
выхлопотали...

— А теперь пробейте за меня!

Ехидно взвизгнули двери магазина стройматериалов, что в городе Ангарске, запустив нетерпеливого покупателя. Вошедший обшарил глазами прилавки и восторженно обмер. Да, это был он, — силикатный кирпич! Очнувшись от восторга, покупатель приблизился к прилавку.

— Девушка, покажите, пожалуйста, кирпич, — попросил он, желая растянуть удовольствие от купли-продажи. Повертел его в руках — хоро-о-ш! — Видите ли, я дом ремонтирую, мне бы таких штук триста. Найдется!

— Конечно, — мило улыбнулась продавщица и выписала чек. — В кассу.

«С улыбкой работают», — отметил довольный покупатель.

Сыто проурчала касса, и заметно ввалились кожаные щеки похудевшего бумажника.

— Вот мой чек на кирпич...

— Оставьте его себе, — хихикнула продавщица.

«Это хорошо, — подумал покупатель, — что за прилавок такую веселую поставили...»

— Кирпичи по этому чеку, — добавила продавщица, — получите на Мальтинском кирпичном заводе, — и опять хихикнула.

Тут и покупатель не выдержал и улыбнулся. Ну надо же, думает, научились все-таки обслуживать: и насмешат до слез и настроение поднимают. Напишу-ка я им благодарность за веселое обслуживание! И пошел к директору.

— Какие могут быть шутки в рабочее время!! — строго сказал директор. — Денежки уплатили! Чек у вас! Очень хорошо — ищите машину и поезжайте на Мальтинский кирпичный завод.

— Это за шестьдесят-то километров!! — застонал покупатель, осознав всю суровость местного юмора.

Мих. КОРЧАГИН

Чему ее учат?

Работникам нашей лаборатории надоело примитивно щелкать костяшками на счетах, и приобрели мы электронно-счетную машинку ленинградского завода «Светлана». Несколько дней не могли нарадоваться на машину, умную, как Гаусс. Она запросто решала сложные задачи. Но потом электронный интеллект машины словно бы помутился, и она начисто забыла самые простые арифметические действия.

— Придется отослать машину на завод-изготовитель, — опечалились в лаборатории. — Пусть ее научат там хотя бы таблице умножения...

С тех пор прошло два года, которых наверняка хватило бы с лихвой даже на изучение логарифмов. Впрочем, ничего с точностью неизвестно, ибо завод молчит вглухую. Может, нашу машину там уже «натаскивают» по теории вероятностей!

В. КРЫСИКОВ,
начальник лаборатории НОТ
станции Минск-Товарный.

Рисунок В. ШКАРБАНА

Святослав СПАССКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

А ДРУЖБА НАЧИНАЕТСЯ С УЛЫБКИ

Москвич попадает в Берлин. Впервые.

Что он замечает прежде всего? Конечно, необычное. То, чего дома не встретишь.

«Например, — соображает москвич, — метро по-немецки — «унтер-grundбанн». Подземная дорога, значит. Что ж тогда эта самая подземная дорога вознесена на высоту третьих этажей, и под ней, наоборот, проезжают автобусы, пешеход гуляет? Почему?»

— Для удобства, — объясняют берлинцы. — Вдруг ливень, а? Все и прячутся под эстакадой. Зонт экономит.

— Да? — сомневается москвич. — Допустим. А внутри — как там?

И внутри более чем странно. Где вы, родные, хищно клацающие московские метротурникеты? Здесь, сбочка, на хлипкой курьей ножке стоит беззащитный компостер для пробивки контрольных дыр в билете. Московские пиковые дамы, которые в девять ноль-ноль должны вгнздыться на свое рабочее место, — эти дамы лавинно налетели бы на несчастный унтерgrundбанновский компостер, и только «хруп-хруп» раздалось бы ненадолго, капут...

Неторопливо подкатывают к перрону уютные желтые домики на колесах. Жди, пока откроется дверь. Хоть пять минут жди — не откроется. Оказывается, необходимо взяться за ручку двери и, приложив определенное мускульное усилие, отвести дверь вбок. Поди догадайся о столь хитроумном устройстве!

«И еще, — слегка балдеет москвич, — вижу вот: пивом торгуют, а очереди нет. Как это? Что ли, невкусное?»

Пробует: вкусное, на уровне мировых стандартов пиво. Непонятно.

Москва, известно, одна из наизеленых столиц мира, погрязла в хлорофилле. А Берлин, похоже, вообще в лесу стоит. Влезьте-ка на смотровую башню Мюггелтурм да покрутите шеей: ну прямо сихотэ-алинская тайга в пределах видимости. Лишь совсем вдали, в ирреальной дымке маячат утесы микрорайонов. Здесь запросто растут подосиновники, шныряют белки и олени. Заблудиться — раз плюнуть. Поэтому очень не удивляют слухи, что на берегу Шпрее расселилось стадо серых медведей-гризли. Те гризли якобы питаются орехами, однако почталыонов не любят...

Надо отметить, медведей в Берлине — избыток. На гербе города красуется один как бы дразнящийся, высунувший длинный красный язык. Не иссякает поток импортных медведей — из Советского Союза. На значках, на косынках, на сумочках — всюду можно увидеть обаятельную улыбку олимпийского Мишки, Мишка-80 пользуется у берлинцев огромной популярностью, везде его встречают с особой теплотой. А почему с особой? А потому, что в Германской Демократической Республике и к спорту отношение особое. Серьезное отношение. Вспомним: спортсмены ГДР на предыдущих олимпиадах были одними из самых грозных наших соперников. Есть мнение, что на Московской будет иначе? Нет такого мнения.

Очень берлинцы гордятся своей новой пузатенькой телебашней. Москвич же равнодушен: своя примелькалась.

— Зато Шпреевальд — здесь вы здорово накрутили! — проконстатирует москвич, завидуя.

Тут река разбивается на уйму рукавов и каналов (говорят, триста их). Но поскольку нумерация на них отсутствует, проверить это практически невозможно. Так, прикидывая на глаз: да, что-то не менее двенадцати и не более пятисот, а там кто его знает... По берегам расфуфырились конфетные дачки, а в выходные дни

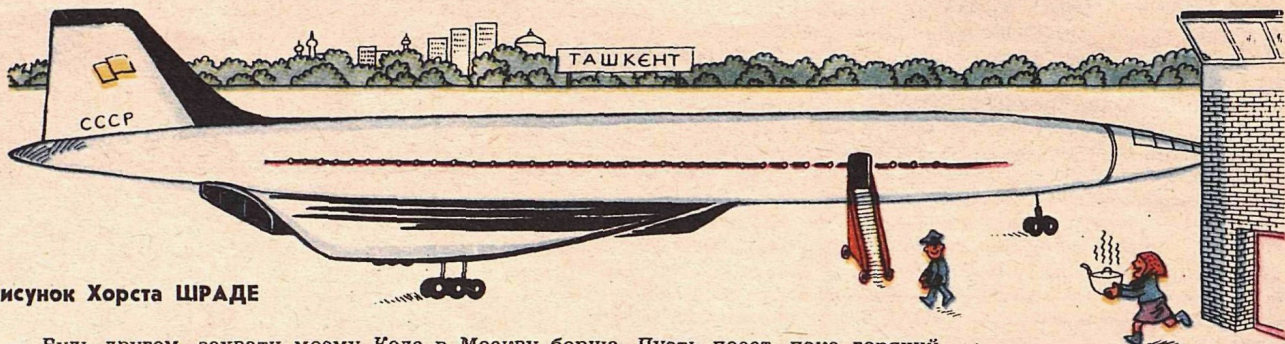

Рисунок Хорста ШРАДЕ

— Вудь другом, захвати моему Коле в Москву борща. Пусть поест, пока горячий.

водный лабиринт заполнен многоместными гондолами. С берега дудят усердные трубачи, успешен сбыт сосисок. Водитель гондолы травит веселые байки, изредка отпихиваясь шестом от недалекого дна. Гондола качается, стройные Гретхен и Анхен ненатурально взвизгивают, чтобы иметь право со страха прижаться к своему Петеру или Рейнхарду.

И еще удивится москвич: вот, говорят, немецкий страсть трудный язык, без подготовки не понять ничего. А вот же лозунги повсюду висят, и все с ходу понятно:

KURS DDR 30

— ГДР взяла курс на свое тридцатилетие, — без труда переводит москвич. И, обращаясь к переводчику: — Вы, геноссе, идите тогда отдыхайте, битте. Я, видать, сам во всем разберусь. Данке шён.

Вот примерно такие первые впечатления вызывают у москвича Берлин и Подберлинье.

А если наоборот? Если берлинца запустить к нам? Он чему удивится? Что ему покажется необычным и внимания достойным? Потом, известно, что путешествий без приключений не бывает. А уж если эти приключения веселые, то надо, чтобы знало о них как можно больше народу. Ведь тогда и дружба наших стран будет крепче.

Этого ради и учредился Голубой салон. Родители его — Общество германо-советской дружбы и сатирический журнал «Ойленшпигель».

В специальном зале Дома германо-советской дружбы выступают немцы, только что побывавшие в Советском Союзе в качестве туристов, командированных, гостей. Свои еще горяченькие впечатления они преподносят жадно внимающей аудитории. Сухие отчеты здесь не пользуются особым успехом: в почете у слушателей юмор, веселье. Наиболее веселые доклады публикует «Ойленшпигель», их передают по радио.

Да что там долго рассказывать. Почитайте, убедитесь сами.

Берлин — Москва

— Сынок, будь осторожен в Москве, там ужасное движение!

Рисунок Луиса РАУВОЛЬФА

РАЗ УЖ РЕЧЬ ИДЕТ О НИЖНЕВАРТОВСКЕ,

я предлагаю проехать еще километров двадцать пять и остановиться в Самотлоре — как раз между Уралом и Енисеем, на берегу Оби. Местность тут, прямо скажем, не очень уютная. Точнее: 85% этого региона составляют озера да болота, так что твердой опоры под ногами не найти.

Самотлор — так, кстати, называется самое большое озеро в регионе. Так вот, на этом озере до 1965 года была тишь да гладь. Ну а потом таежная целина сразу ожила, потому что из первой же пробной скважины на краю озера забил фонтан нефти. Сомнений не было, что разведано месторождение. И через короткое

время добыча, можно сказать, пошла как по маслу, хотя первым буровым бригадам и приходилось перевозить свое тяжелое оборудование летом через многометровые болота, а зимой через многометровые сугробы. Сегодня Нижневартовск из рыбацкой деревушки превратился в современный город, а Самотлор — в самое зна-

менитое эксплуатируемое месторождение в СССР.

— Снимаю перед вами шляпу! — так я попытался выразить свое восхищение знаменитому бригадиру Виктору Китаеву.

— Хорошо, — ответил он, — и наденьте взамен ушанку. Все-таки уже конец сентября!

Ганс ЗАЙФЕРТ

Как вспомню Байкал, так мурашки по коже

Дело было в октябре, погода, как и положено в данных широтах, стояла довольно холодная. Вместе с советскими друзьями мы побывали в институте в Лиственничной, а потом отправились погулять по берегу Байкала.

Небо предвещало не то дождь, не то снег, а скорее всего и то и другое разом, суровый ветер с озера гнал солидную волну... Но самое неприятное заключалось в том, что еще в Иркутске я имела неосторожность во всеуслышание объявить, что-де не могу пройти мимо какого-либо водоема, не искупавшись. И что, мол, время года не имеет никакого значения. Назвался груздем, полезай в кузов: волей-неволей пришлось мне натягивать купальник и, стуча зубами, принимать освежающее купание. Эта сцена, естественно, была зафиксирована с помощью фотоаппарата.

По приезде домой мы в отчет о командировке включили и показ диапозитивов. «Вот это класс!» — вскричали коллеги, когда обнаружили меня в волнах Байкала. «Но почему только один кадр?» «Да потому, что холодно было снимать! — разозлился наш фотограф. — У меня пальцы совсем заоченели!»

Ева-Урсула ПЕТЕРАЙТ

«ДОМОЙ ХОЧУ!»

Четыре года мы с семьей прожили в Москве, и она стала для нас второй родиной. Мои дети ходили там в школу. Они поразительно быстро выучили русский язык и обзавелись друзьями. Особенно наша младшая. Она не только быстро, но и очень крепко вжилась в новую для нее обстановку, свободно щебетала по-русски, нашла себе великое множество друзей и знакомых и знала Москву как свои пять пальцев.

И вот через несколько дней после возвращения в Берлин она меня спросила плаксивым голосом: «Папочка, ну скоро мы наконец поедem домой!»

Дитер ЗОННТАГ

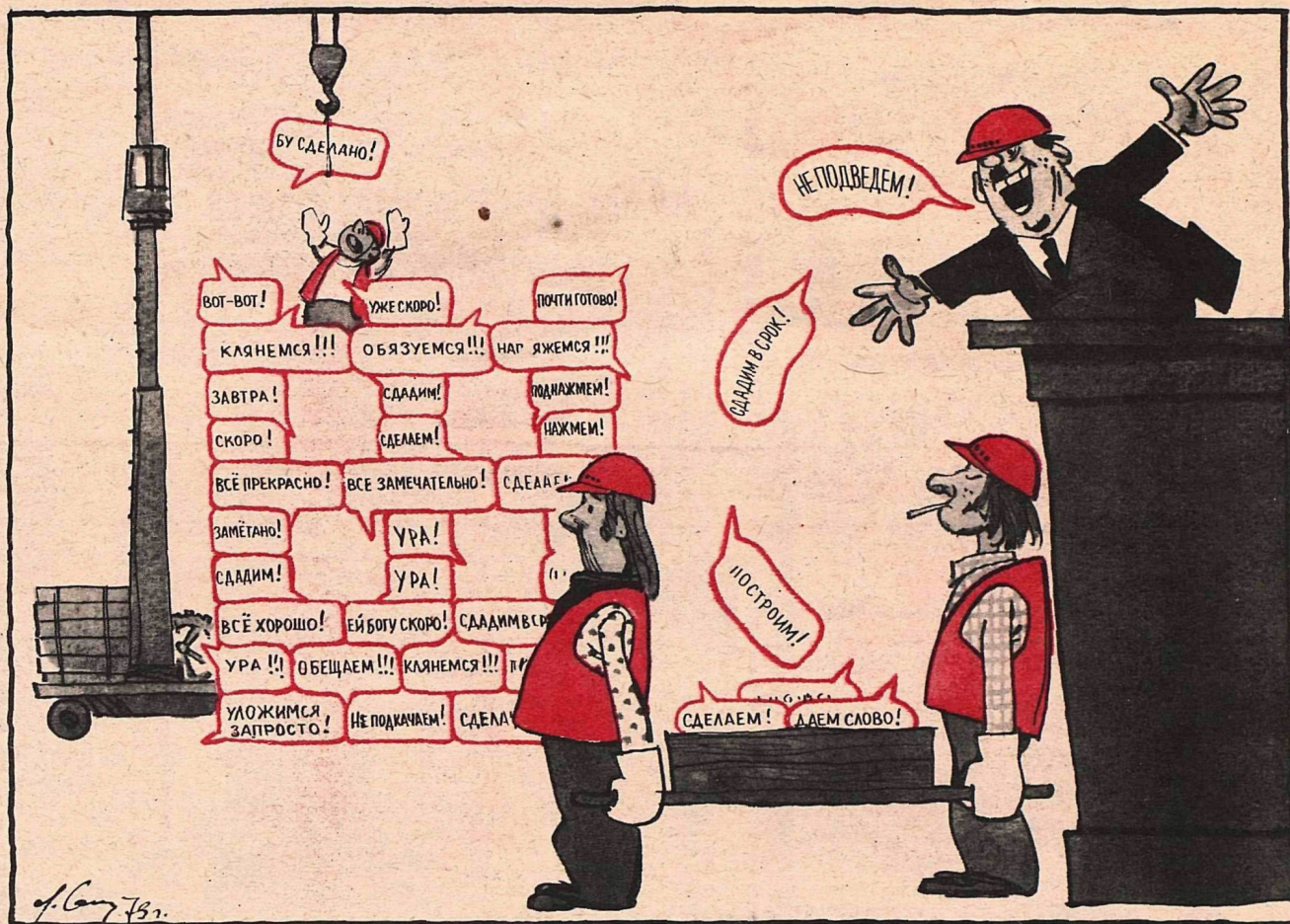
ЭРУДИТ

Мы возвращались с большой стройки на Енисее в Иркутск. Рядом со мной в самолете сидел старый звенк. Мы быстро разговорились. Он мне рассказал, что ему уже доводилось летать на вертолете. А недавно он летал на АН-24 в гости в соседний поселок — за полтора километра. А теперь вот на Иле он совершал свой первый дальний перелет. Чем дальше мы говорили, тем больше я поражаюсь знаниям старика. Он знал все типы самолетов Аэрофлота, рассказывал, как действует буровая установка, толковал об экскаваторах, самосвалах, бульдозерах и всевозможных марках грузовиков...

Одним словом, с техникой он был «на ты». Однако, когда я его спросил, зачем он летит в Иркутск, он смущенно признался: «Понимаешь, сынок, никогда в жизни не видел железной дороги. Как прилетим в Иркутск, сразу пойду на вокзал».

Рольф ШАБЛИНСКИ

Редакция благодарит за организацию материалов, посвященных 30-летию ГДР, Им. Левина (№ 28) и Ал. Варнентина (№ 29).

БЕЗ СЛОВ (Впрочем, слов-то хватает!)

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» предусматривает меры, направленные на ускорение ввода в действие производственных мощностей и объектов на ранее начатых стройках.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

С ХЛЕБА НА КВАС

Десять лет назад при бревенчатом пятистенном городе Тутаеве с населением в двадцать две тысячи человек и коровьими омлетами на дорожном покрытии в центре города началось строительство завода, нацеленного аж в двадцать первый век, и первая примерная численность занятых на производстве определялась аж в десятки тысяч рабочих.

— Мы, право слово, не знаем, — говорили никем не спрошенные при закладке завода тутаевские акушеры-гинекологи, — но если те, кто затеял это строительство, надеялись, что оно расположено в эпицентре всесоюзной рождаемости двоен и троен, так они просчитались. За счет здешней рождаемости никогда не укомплектовать завод кадрами.

Но уже содрогалась земля от забивания свай, и люди в резиновых ботах и оранжевых противоударных каскетках вели разъяснительную работу среди маловеров из коренного населения.

— Темнота вы, вот кто! — говорили люди в каскетках. — А видите, встает во всей красоте фронтон нового цеха? Видите, что обозначает водостойкой охрой маляр, привесившись в люльке? Он обозначает не просто «привет маманьке», а слова:

ТУТАВСКИЙ ЗАВОД ДИЗЕЛЬНЫХ АГРЕГАТОВ — ВСЕСОЮЗНАЯ УДАРНАЯ КОМСОМЛЬСКАЯ СТРОЙКА!

Это и есть решение вопроса одним махом. Как пригрянет сюда по комсомольским путевкам тысяча пять демобилизованных воинов, в момент преобразится ваш город и вымахает дитище перовой проектантской мысли — завод.

Тут, понятно, произошло некоторое общерайонное повеселение, произошла нервность и прихорашивание среди районных невест, и старики правили ухо в сторону столбовой дороги: а не гремит ли уже оттуда строевая песня с захватским припевом, не взблескивают ли на широких тренированных грудях значки классных специалистов, отличников боевой подготовки?

Но не взблеснуло, не прогремело.

Так прошли через пень-колоду десять лет строительства и пусконаладочных работ первой очереди. И даже (директоре примерно на пятом) удалось заводу выпустить в общем, что ли, и целом то, что и должен завод выпускать, — долгожданный дизельный агрегат.

Однако общая панорама завода оставалась по-прежнему удручающей.

Продолжение см. на стр. 12

РЕКЛАМНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ НОВИНКА

ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПОЖАРА ПОКУПАЙТЕ БЕНГАЛЬСКИЕ ОГНИ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ КОМБИНАТОМ ЖАККАРДОВОГО ТКАЧЕСТВА В Г. РЖЕВЕ. КУСОЧКИ ПРОВОЛОКИ, ОБМАЗАННЫЕ СЕРОВОЙ ЗАТВЕРДЕВШЕЙ МАССОЙ, НЕЛЬЗЯ ПОДЖЕЧЬ НИКАКИМИ СРЕДСТВАМИ. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ НА УПАКОВКЕ, ПРИЗЫВАЮЩЕЕ СОБЛЮДАТЬ ОСТОРОЖНОСТЬ, СОЧИНЕНО НА ВСЯКИЙ ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ, НЕ ИМЕЮЩИЙ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЭТИМ «ОГНЯМ».

ИДРИЦКИЙ СОВХОЗ-ТЕХНИКУМ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

купит спортивный снаряд «бревно»
для обучения студентов,
ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РЕКОЙ ИДРЯНКА,
ХОЖДЕНИЮ ПО РАЗВАЛИВШЕМУСЯ МОСТУ.

Центральная районная больница гор. Алапаевска Свердловской области обменяет изящные на вид, но мгновенно приходящие в негодность, наконечники для бормашин, изготовляемые Казанским медико-инструментальным заводом, на старые и некрасивые, но пригодные для лечения зубов.

ФИЗКУЛЬТУРА ДЛЯ ВСЕХ!

ОРИГИНАЛЬНЫЙ СНАРЯД — БРУСЬЯ БЕЗ КРЕПЕЖНЫХ ДЕТАЛЕЙ ПРЕДЛАГАЕТ КИРОВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОД СПОРТИВНОГО ОБОРУДОВАНИЯ.

Достоинство новинки в том, что в упражнениях на этом снаряде могут принять участие сразу пятеро: один кувыркается, четверо держат перекладины!

В один прекрасный, расцвеченный солнечными зайчиками день живописец П. А. Литров захотел дерзнуть и написать картину «Девочка с персиками».

Маэстро приятно волновало, что ему предстоит скрестить кисти с титаном русской живописи В. А. Серовым, одноименное творение которого признано украшением Третьяковской галереи.

Распираемый вдохновением, художник рассуждал так: «Пусть гениальный Валентин Александрович создал свой шедевр, а я создам свой. В свете сегодняшнего дня. Каждый имеет право на собственную трактовку одной и той же темы».

Действительно, мысленно разрабатывая свои творческие угодья, наш претендент не собирался дублировать великого предшественника. Он взращивал исключительно плоды собственной фантазии.

Замысел созрел, и зрела необходимость подобрать модели.

За девочкой дело не стало. Завоздка произошла с персиками.

Обегав с авоськой дюжину магазинов «Овощи-фрукты» и выбившись из сил, бедняга убедился, что искомого продукта нет и в помине, хотя сезон был самый что ни на есть персиковый. Что было делать? Отказаться от замысла, к которому прикипел? Продолжать бесплодные поиски? Рисовать по памяти? Так, честно говоря, он уже давненько не брал в руки персик и нарочь забыл, как он выглядит.

Но ведь есть Натюрмордов — друг и одноклассник, который при распределении попал в Симферополь, женился на крымчанке и получил постоянную прописку на этой обласканной солнцем и морем благословенной земле.

«Дорогой одноклассник! — писал П. А. Литров. — Наше вам с кисточкой! Загорелся я одной идеей и хочу узнать ваше мнение». Далее шло красочное описание идеи и жаркая просьба выслать персики.

«Так дерзать! — откликнулся одноклассник. — Идея твоя написать

«Девочку с персиками» вызвала восхищение всей моей семьи и мое лично. Одобряю! Ты прав, без яркой, дерзновенной мечты нет творчества. Грунт холст! Персики высылаю!»

Но художник поторопился со своим обещанием. Искомый продукт

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный корреспондент Крокодила

ДЕВОЧКА
с
справкой

на симферопольских прилавках отсутствовал. И Натюрмордов стал разуживать, куда подевался этот вкусный, сочный, непрехотливый, исконно крымский фрукт. Вскоре Литрову полетела весточка.

«Дружище! — извещал крымчанин. — Оказывается, персики в этом году все стопроцентно померзли. Стихия, брат, стихия!». Узнал я также, что во фруктовой иерархии персики не сильно в почете. Хуже только слива. Эта, говорят, вообще сбыва не имеет и зря место занимает.

Хозяйственники ее презирают за нерентабельность и повсеместно усиленно уничтожают, выкорчевывая сады под виноградники.

Косточковые, к которым принадлежит и нужный тебе персик, тоже не очень выгодны, поэтому в Крымской области наблюдается интен-

Поэтому советую тебе: плюнь ты на персики. Изобрази «Девочку с виноградом»! Во-первых, никто не обвинит тебя в эпигонстве, а во-вторых, я пришлю его тебе в таком количестве, что хватит не только на модель, но и на десерт».

Но не успел П. А. Литров творчески перестроиться, как ему был нанесен следующий эпистолярный удар.

«Привет из Крыма! — писал Натюрмордов. — Спешу уведомить тебя, коллега, что мое искреннее желание снабдить тебя виноградом потерпело непредвиденное фиаско. Выслать не могу — не в чем. Сбежал на почту, побывал на станции. Ящиков нет ни тут, ни там. И страдают из-за тары отправители и потребители посolidнее нас с тобой. Это хронически больное место. Ее постоянно не хватает для отгрузки овощей и фруктов. И все из-за поставщиков леса. Не поставляют они тарную досочку и тарный кряж для нашей тарной промышленности, которая, говорят, из года в год выполняет план только наполовину. Правда, умные люди считают, что надо переходить на полимерные материалы и, как я уловил краем уха, научно-исследовательские институты уже разработали разные виды упаковок — и картонные и полиэтиленовые, но промышленность не запускает их в производство.

Но вернемся к нашим мольбертам.

Извини, что осечкой с виноградом я расстроил твои творческие планы. Но я припас для тебя один совет — пальчики оближешь!

Крым славен своим виноделием. Улавливаешь? Поясню. Крымские виноделы изготавливают дивные сухие, крепкие и десертные вина. Наши марочные славятся по всей стране и за ее пределами. Если ты когда-нибудь пробовал Рислинг Крымский, Алиготе, Ркацителли, если наслаждался букетом крымского коньяка или Муската белого Коктебеля, то ты уже понял, что я хочу тебе посоветовать. Создай полотно «Девочка с бутылкой»! Свежо, ново, беспреце-

Как приготовить вафли с орехами по рецепту Днепровского завода «Электробытприбор»?

1. Идем в магазин и покупаем пачку вафель.
2. Берем электровафельницу «ЭЛ-220».
3. Электровафельница она все равно не работает, колем ею орехи.

В. Лившиц,
г. Севастополь.

Ароматный и тонизирующий НАПИТОК ИЗ НАТУРАЛЬНЫХ ДРЕВЕСНЫХ ОПИЛОК

Вы сможете приготовить, попросив у продавца пачку зеленого чая Самаркандской чай-развесочной фабрики в магазине № 31 гор. Душанбе, как сделал это покупатель В. Филатов. Вместо чая в пачке будут обыкновенные опилки, и в вашу квартиру ворвется запах леса. А тонизирующее действие напитка будет настолько сильным, что вы немедленно побежите в магазин менять опилки на чай как таковой.

УМЕНЬШИТЬ ВРЕДНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОРГАНИЗМ НИКОТИНА ВАМ ПОМОГУТ СИГАРЕТЫ «ОРБИТА» ЛЬВОВСКОЙ ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ.

Благодаря тому, что фильтр к сигарете приклеен неплотно, вместе с дымом вы будете вдыхать и большие порции чистого воздуха.

Г. ТИМОШЕНКО,

МИМОХОДОМ

Локтями можно работать, но нельзя ими трудиться.

Просил точку опоры не для того, чтоб перевернуть мир, а чтоб другие завидовали.

А. АНИСЕНКО.

Брал от жизни только то, что мог унести с собой.

Вл. ПОВЕР.

Доверять следует всем людям, кроме тех, кто с вами во всем соглашается.

Никогда не торопитесь удивляться слишком хорошему обслуживанию: вполне возможно, что вас приняли за другого.

Кирилл КЮДОВ.

И орел и курица живут на птичьих правах, но по-разному.

Вл. СОЛОМИН.

дентно! На террасе прелестная инфанта, а в бутылке играет луч солнца золотой!

Ящик крымского высылаю! Желая вдохновенья! Твой Натюрмордов.

П. А. Литров еще пребывал в смятении, когда на другой день пришла депеша:

«Секи буйную голову, но крымского вина в Симферополе нет. Не нашел ни в одной торговой точке. Кого ни спрошу, куда оно утекло,жимают плечами. Тоже не знают. Отвечают, мол, сапожник без сапог — нормальное явление.

Но кинь грусть, коллега! Счастливый случай дал мне в руки «СПРАВКУ об отгрузке Крымским облпотребсоюзом плодоовощей урожая 1979 года в общесоюзный и республиканский фонды» за подписью заместителя председателя правления облпотребсоюза товарища Д. М. Размолова. Высылаю ее тебе. На всякий пожарный. Если тебе не удастся раздобыть в твоём северном городе никаких фруктов, то послушай моего доброго совета, изобрази «Девочку со справкой»! Содержание ее на картине ты, естественно, изобразить не сможешь, но по крайней мере перед самим собой останешься честен: из справки видно, что крымчане не выполнили задания по отправке фруктов не только в ваш город, но и в другие. И в конце концов это личное дело художника, что будет на его холсте! Серов изобразил «Девочку с персиками», Пикассо — «Девочку на шаре», англичанин Уильям Хогарт — «Девочку с креветками», а ты свой, ни на кого не похожий шедевр — «Девочку со справкой»!

Если для шедевра понадобятся еще какие-нибудь документы, отчеты или цифровые данные о сдаче фруктов государству, сообщи, вышлю немедленно. За этим дело не станет.

Удачи тебе и трех фруктов под килем!

Всегда твой друг Натюрмордов.

Крымская область.

— Да плюнь ты на нее, пойдем лучше с дороги подберем!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Павел ХМАРА Ода врагу

Враги нам лучшие друзья;
Они премудрости нас учат.
Г. Державин.

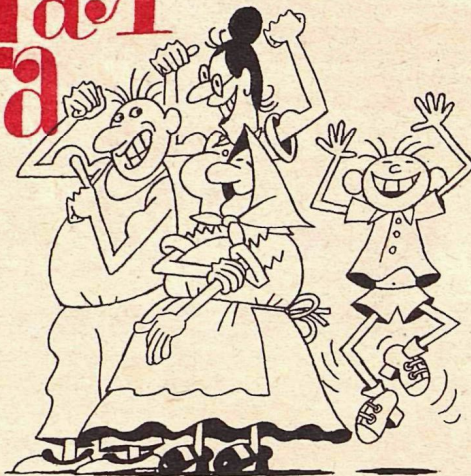
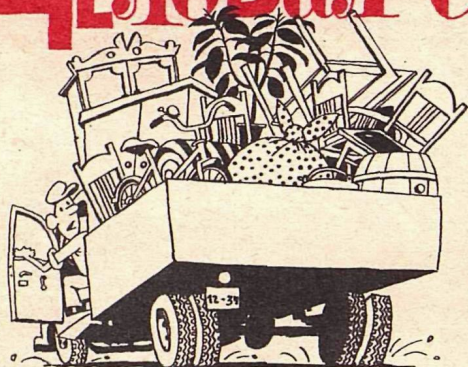
Не слушайте друзей в тот час,
когда восторженно и рьяно
они дымами фимиама
вовсю окуривают вас.
О фимиама сладкий яд!
Нам платят больше, чем мы стоим,
а мы наивно замки строим

из воздуха хмельных тирад!
Мы ходим гордо, грудь горой,
но в канонаде вражьи залпы
развалины воздушных замков
нас погребают под собой.
Ругай нас, враг, хамей, грубя,
пороков наших аналитик.

Враг — это лучший в мире критик
для тех, кто хочет знать себя.
Среди клевет, нападок, врак
дорогу к собственной защите
в атаках вражеских ищите!
И да поможет в этом враг.

Юрий МАРТЫНОВ

ПРИЯТНАЯ ДЕЛОВАЯ СУЕТА

РАССКАЗ

Только что отстроенный красавец дом. У одного из подъездов останавливается грузовое такси, полное домашнего скарба. Рядом с водителем, а также в кузове, прислонясь к шкафам, ножкам столов и картонным коробкам, сидят радостно-озабоченные новоселы — семья Почкиных. Они разгружают машину и бегут в свою квартиру, чтобы еще раз решить, как расставить мебель.

Начинается перетаскивание вещей по пахнущим свежей краской лестницам. Приятная деловая суета заканчивается поздно вечером. Мебель заняла наконец свои места. Усталые, Почкины садятся за первый обед, он же ужин, в новом доме. Все счастливы: мать, бабушка, отец, сын. Переехали! Позавтра — новоселье!

Маленькое отступление в область традиций. Новоселье бывает трех видов. Первый вид: перетаскивали скраб, поставили стол, нашли и распаковали ящик с посудой, командировали двух молодцов за хлебом, колбасой, горячим и тут же с помощниками по переезду отметили новоселье, похваливая расторопность хозяйки, подавшей блюдо с горячей картошкой.

Второй вид — это когда все чин чинном. Перетаскивали скраб. Разместились. Навели шик-блеск. Повесили люстры, картины и прочее. Натерли пол. Составили меню. Побрились, причесались, надели лучшие платья, покрыли стол парадной скатертью и, до обалдения счастливые, ждете гостей...

Третий вид можно назвать новосельем по совместительству. Вы переехали очень давно и забыли, что когда-то жили вклятером в одной комнате. Но ваши родные и знакомые этого не забыли. Нет-нет да и спросят, как насчет новоселья. Но у вас оно не складывается: то пол циклюете, то мебель задумали поменять, то еще что-нибудь. Третий вид реализуется редко, но иногда общественность берет верх и получает наконец приглашение на новоселье по совместительству с Октябрьскими праздниками или днем Восьмого марта.

Почкины честно пошли по второму варианту. На второй день они чуть свет на ногах. Через несколь-

ко часов в доме полный кавардак. Распакованы все коробки, и развязаны все узлы. Смешалось все: сковородки, сочинения классиков, исподнее белье и лыжные ботинки. Ноге человеческой ступить негде. Паника! До появления гостей остаются сутки с небольшим, где уж тут успеть. Первой приходит в себя бабушка, у которой нервы крепче, чем у молодых Почкиных. Каждый получает приказ: что именно перетаскивать и расставлять. Почкину-старшему достается посуда, и он время от времени, наращивая темп работы, роняет на пол тарелки и чашки. Но это к счастью.

Приятная деловая суета заканчивается поздно вечером. Все разложено по своим местам. Обед, он же ужин, накрывают на кухне, чтобы не замутить нахальной каплей блеск паркета. После ужина Почкины несколько раз обходят комнаты. Оранжевый абажур в гостиной струит приятный свет, а натертый пол источает запах «Эдельвакса». Ходят все только в носках. Сын предлагает обуть гостей в безразмерные холщовые чехлы и пропускать, как в музей. Да, квартира того стоит!

Полночь застаёт Почкиных за составлением меню: завтра новоселье!

Пропустим описание всех гастрономических чудес, которые сотворили Почкины, чтобы окончательно добить гостей. Семнадцать персон с хрустом ели, шумно пили за здоровье хозяев, пели песни разных времен и народов, танцевали парные, масовые и сольные танцы.

Под торжество отвели всю квартиру, кроме ванной комнаты, куда пришлось сложить два пылесоса, три зеркала в литых чугунных рамах, четыре будильника и прочие подарки, необходимые для нормальной жизни нашего современника.

Рассвет четвертого дня застаёт Почкиных в полном изнеможении. Но это благостное изнеможение людей, выполнивших свой долг. Теперь можно заснуть, точнее — рухнуть в постель. Они спят долго, принципиально не заведя ни одного будильника. Первой поднимается бабушка. Стараясь не звенеть посудой и не двигать стульями, моет, перетирает и

убирает тарелки, вилки, бокалы... Она уже знает, что пробуждение домочадцев будет тяжелым, и дает им как следует выспаться.

В полдень Почкины один за другим тянутся в кухню, на запах жареной колбасы. Внимание отца привлекает кран кухонной мойки: вчера вполне исправный, сегодня он течет, несмотря на все манипуляции Почкина-старшего. Бабушка осторожно намекает на некоторые кафельные плитки, и Почкин-старший смутно припоминает: он сам как-то в этом замешан. Чем-то не потрафил гостю, и тот, взяв молоток, ненароком оставленный на кухне, в пьяной обиде начал крушить кафель.

На обоях гостиной привлекают внимание новые затейливые рисунки, выполненные в абстрактно-полусухой манере. Еще бы: пили шампанское, и много. Отпечатки подошв на противоположной стене ставят Почкиных в тупик, но сын говорит, что дядя Саня несколько раз показывал стойку йога. На полу заметны глубокие вмятины: следы танцев в обуви с изящными железными подковками. Подоконник, как поняли Почкины, служил пепельницей: он черен от пепла и загашенных окурков.

Стекла балконной двери отсутствуют: кто-то крепко к ним прислонился. Сквозь дыру видны погнутые прутья балконной решетки — тут либо показывали силовые приемы, либо пытались выйти во двор, минуя лестничные пролеты. Впечатляет стена в комнате бабушки. Флюмастером в натуральную величину изображена девица в бикини, с бесстыжей ухмылкой на лице, что особенно корбит этические понятия бабушки.

Почкины хорошо выспались и успели позавтракать — это им помогает перенести последствия новоселья. Но после осмотра квартиры им все-таки хочется присесть, и они садятся.

— М-да, — говорит Почкин — старший, — предстоит неприятная суета: пахнет ремонтом.

ПАРАД ПА
ПАРАД ПА
ПАРАД ПА

Б. СУЛАВ

Я женю

Сыр голландски

Торт, как облак

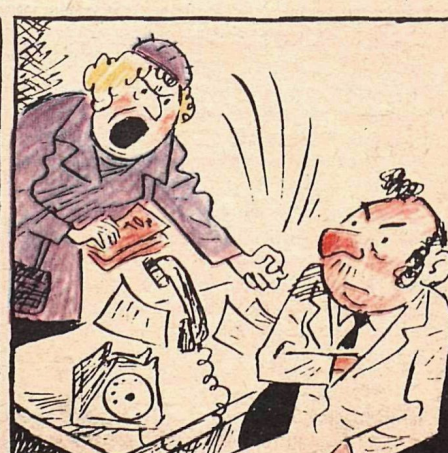
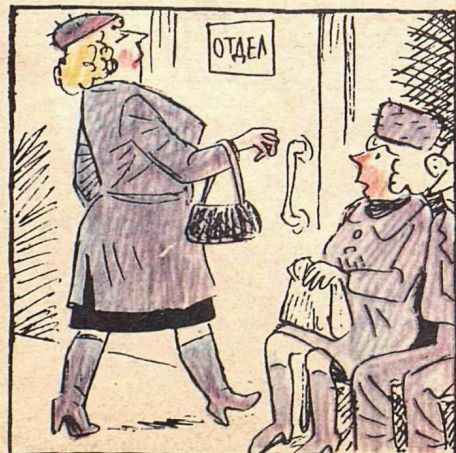
В вазах россыпи

Девочке 16 лет.

На столе шампанск за
У торшера — статуэт.
Вьется струй из папи
Девочке 16 лет.

Хороша! Декольт гл
Стан, как струн, и те
Восхищает профиль
И чарующий улыбка
Мысли — в сладостн
Оженюсь-ка впопых
Буду все иметь. И д
Облак в джинсовых

Абха

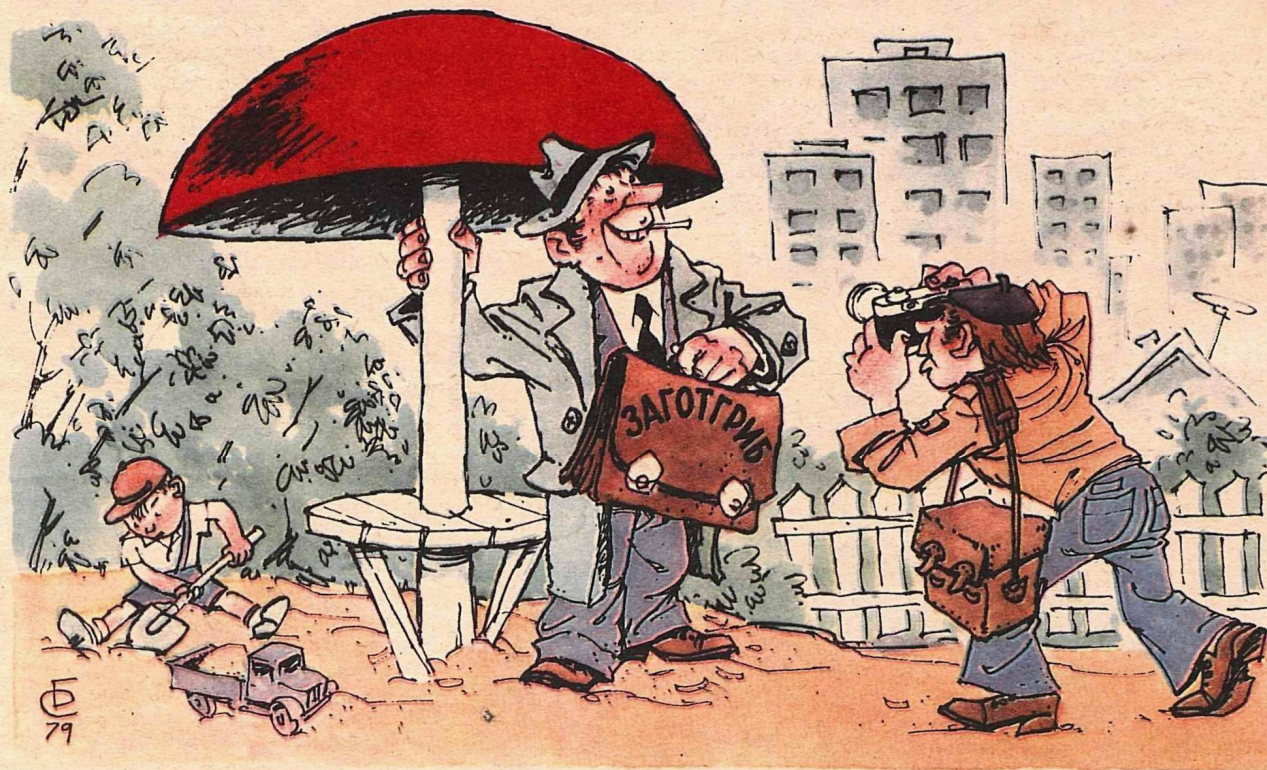

ФОТО ДЛЯ ОТЧЕТА

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

АРОДИСТОВ
АРОДИСТОВ
АРОДИСТОВ

Владлен БАХНОВ

Загадка сфинкса

Не избежать канадского загара...
И на руке висит мое пальто,
И вот передо мною Ниагара,
И хочется воскликнуть: —Ну и что?..

Считаюсь я, иллюзии теряю,
Вот и еще потеряна одна.
Евгений ВИНУКОВ

Вчера был Лондон, завтра будет Прага,
А послезавтра Рим или Париж...
Считаюсь я по свету, как бродяга,
Меня уже ничем не удивишь.
У Колизея бродят ротозей,
Здесь интуристов, верно, тысяч сто,
А я смотрю на стены Колизея
И думаю: ну, стены... ну и что!
Там, подо мною, океан бездонный.
Стою один на выжженном плато.
На вид зеленый он, на вкус соленый,
Ну, Атлантический, конечно... Ну и что!
На Эйфелевой башне мне не страшно.
Хоть, может быть, в восторге кое-кто,
Видали мы и не такие башни,
Зачем залез я на нее! Почто!
С далекими поездками я свылся.
Песок трамбюя правую ногой,
Один стою в пустыне возле сфинкса
И думаю: — На кой я здесь? На кой!!
А сфинкс глядит недружелюбно, хмуро,
И вдруг я слышу речь его: — Ты кто!
А я в ответ: — Евгений Винокуров.
А он в ответ: — Тот самый! Ну и что!

Лариса
НИКИТЕНКО-ПАВЛИНСКАЯ

Необходимость

...Но знаю я и целый свет—
моя навеки вы.
...И пусть с другой

целуюсь я,
сердиться не должна.
Алексей ЛЮБЕГИН

Тебя ищу я много лет
и не могу найти,
а потому в кино с другой
я вынужден идти.

Я с ней целуюсь иногда
(так, душу отвести!),
и если даже скажет «Да!»,
мне с ней не по пути.

Я все равно тебя дождусь,
пурга ли, снег, мороз...
Пусть даже я на ней женюсь,
знай: это не всерьез!

г. Дудинка.

(Объявление).
Прислал С. Зотов,
г. Ленинград.

ПАМЯТКА по угону автотранспорта

Выпущена управлением угро-
зыска и госавтоинспекцией
УВД.

Прислал В. Сергеев,
г. Саратов.

М М Ф Сахалинское морское пароходство Порт Ванино	
А	А
008734	
ДУШ	
Проезд 50 коп.	
КОНТРОЛЬ	

«ДЕВУШКА-ШОФЕР
Вдаль дорога
уходила.
За кабиной — выюги
ругань.
За рулем сидела
«ЗИЛа»
Чья-то девушка —
подруга».
Газета «Ревдинский
рабочий».

(Билет в баню).
Прислал А. Лебедев,
п. Ванино.

Клейтман С. Л. Безопасность вождения автомобиля
и правила дорожного движения. Изд. 4-е.
«Вища школа», 1978 г. Цена 1 руб. 20 коп.
Предназначена для автомобилей.

(Из проспекта луцкого ма-
газина «Книга — почтой»).

Прислал В. Ларин,
г. Новокузнецк.

ПЕШЕХОДЫ! БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ. НЕ ПОДВЕР-
ГАЙТЕ СВОЮ ЖИЗНЬ И ДРУГИХ ОПАСНОСТИ!
НЕ РАЗБИВАЙТЕ АВТОМОБИЛИ!

ГАИ УВД
Целиноградского облисполкома

Производственный пасса-
жирский автофлот.

Прислал А. Смирнов,
Целиноградская область.

«Водитель обязан остановиться у стоп-линии,
а если она не нанесена, то не менее чем за
5 км от шлагбаума или переездного светофора».

Рекламно-информационный еженедельник
«Вестник», г. Киров.

«Товарищи, у кого есть руки, передайте, по-
жалуйста, на два билета».

(Просьба в переполненном автобусе).
Прислал В. Абашкин, г. Волгоград.

«Товарищи, держитесь крепко. Автобус не-
нормальный».

(Объявление водителя автобуса).
Прислал Ш. Атакишиев,
г. Ташкент.

«План по коне-дням не был выполнен, так как
лошадь по кличке «Малютка» находилась в дек-
ретном отпуске».

(Из объяснительной).

Прислал Ф. Пономарев, г. Пермь.

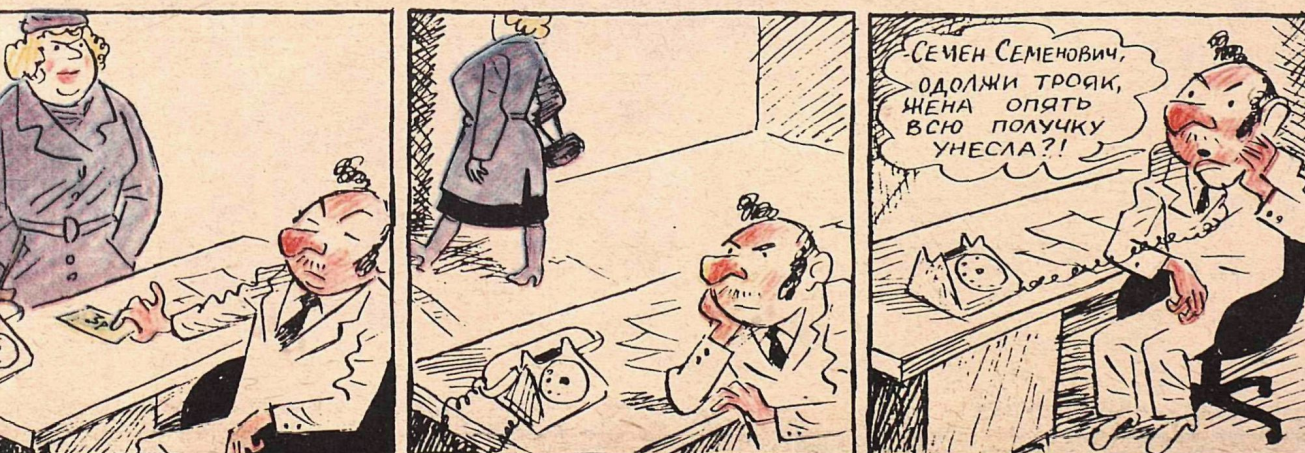

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

«Нефтяные»

дипломаты на бензиновом рационе

В роскошном кабинете представитель государственного департамента США принимает депутацию смуглых послов. От их имени выступает один, старейший.

— Мы, чрезвычайные и полномочные послы стран Персидского бассейна, Ближнего Востока и других членов Организации стран—экспортеров нефти, заявляем решительный протест против нормирования бензина на наши посольские нужды!

— Мне очень жаль, господин посол, однако решения правительства США по внутренним экономическим вопросам распространяются и на все дипломатические представительства в США.

— Но позвольте, ведь вы же нормируете НАШ бензин! Большинство американцев ездит на нашем бензине!

— Сожалею, господа, но должен вас разочаровать. Половина американцев уже ездит на велосипеде, я хожу пешком, а мой помощник, живущий на другом конце города, выбегает еще затемно.

— Прискорбно, господин представитель госдепартамента, что вы не в силах нам помочь. Просим лишь об одном, дайте немного горючего, чтобы нам сейчас доехать домой, а то мы сожгли последнее, что у нас было, пока ехали к вам.

— Господин посол, заве-

В своих чудовищных экспериментах над людьми ЦРУ использует яды типа ЛСД и другие наркотики.

БОЛЬШОЙ ЛЮБИТЕЛЬ ЯДОВИТЫХ...

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Тайно потирая руки...

ряю вас, что завтра же сообщу о вашей просьбе по инстанции и в ближайшем будущем вам будет передан официальный ответ. А пока что рекомендую бег трусой.

Мы не были свидетелями этой сцены в госдепартаменте США. Мы просто представили себе, как все происходило, узнав из западной прессы, что шоферам послов стран ОПЕК в Вашингтоне не удалось найти достаточно бензина для поездок своих шефов.

Странные вещи творятся иногда в Новом Свете. При получении одного и того же известия в Пентагоне потирают руки от удовольствия, а в госдепартаменте вроде как бы негодуют.

Вот таким представляется диалог между двумя чиновниками этих ведомств:

— Вы получили сообщение о бомбардировках израильскими самолетами южной части Ливана? И что же вы намерены делать? — спрашивает генерал знакомого деятеля из госдепартамента.

— Как что?! Мы бурно возмутимся, отечески пожурим Бегина, скажем ему громко: «Ай-ай-ай, как нехорошо бомбить поселки палестинских беженцев!» А вы?

— Мы выпьем за удачу израильских летчиков, которые испытывают наши «Фантомы». Ведь эти самолеты — «F-15» никогда еще не были проверены в бою и проходят сейчас свое боевое крещение.

— Но, умоляем, радуйтесь потише, не забывайте, что полигоном этих испытаний служит как-никак суверенная страна. Не дай бог, кто-нибудь услышит за нашими всхлипами ваше ликование. Не мешайте нам сожалеть и возмущаться.

Однако ликование Пентагона куда явственнее. Например, французский журнал «Нувель обсерватёр» уличает: «Госдепартамент изображает возмущение, когда израиль-

ская авиация бомбит палестинские базы на юге Ливана, в то время, как Пентагон тайно потирает руки от удовольствия».

Как оценить игру двух ведомств по шкале моральных категорий? «Бесстыдный цинизм», — ставит диагноз «Нувель обсерватёр».

Киднэппинг по-медицински

В Маниле врачи украли грудного ребенка и заявили, что возвратят его родителям за солидный выкуп в 2500 долларов.

Заинтригованный читатель уже наверняка представляет леденящую душу сцену: под покровом ночи гангстеры в белых халатах подкрадываются к кроватке спящей малышки. Анестезиолог подносит к крошечному носику смоченный в эфире клочок ваты, окулист туго бинтует девочке глаза, отоларинголог затыкает ротик кляпом, а хирург накладывает жгуты на нежные ножки...

Увы! — все было намного проще и трагичнее. Вскоре после рождения девочка тяжело заболела. Ее поместили в частную клинику на несколько недель. Но этим неделям суждено было превратиться... в три года. Именно столько времени врачи держат девочку в качестве «живого залога», ибо ее родители даже за этот огромный срок не в состоянии скопить столь непомерную для них сумму, чтобы оплатить больницы счет.

ОТ РЕДАКЦИИ: когда заметка была подготовлена к печати, пришло новое сообщение с Филиппин. Городской суд вынес решение: больница должна вернуть родителям ребенка, родители — под угрозой ареста и описи имущества — обязаны оплатить счет.

ФАБРИКАНТ-МОЛОТОБОЕЦ

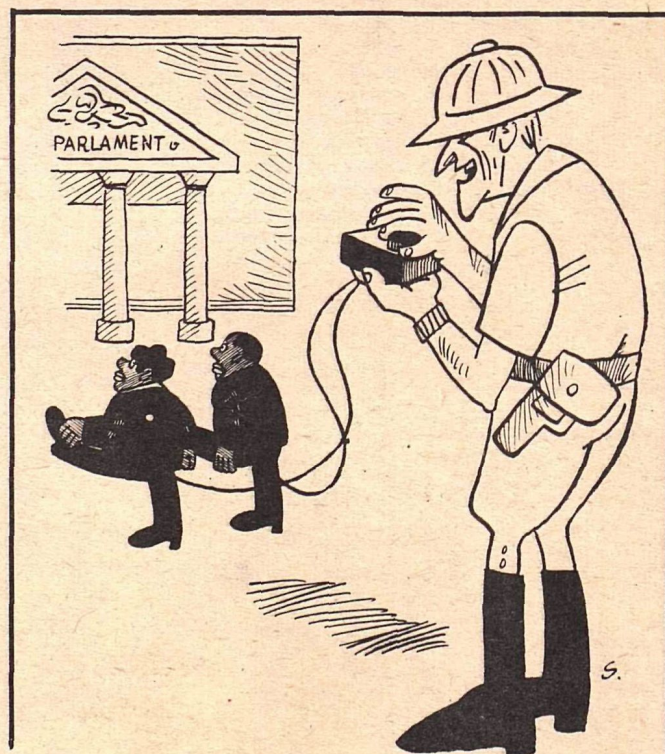
Рабочие завода Курта Клеппера в ФРГ всегда считали своего хозяина белоручкой и жмотом. «Да где ему понять рабочего человека, если он и молотка-то никогда в руки не брал», — говорили о Клеппере в цехах.

И вот вспыхнула забастовка. Рабочие потребовали прибавки к зарплате и улучшения условий труда. Стачка тянулась уже несколько дней. Терпение Клеппера лопнуло, и он решил поговорить с рабочими по-доброму. Махая кулаком и брызжа слюной, он принялся поносить своих непокорных подчиненных.

А тут вдруг откуда-то объявился фотокорреспондент и давай общелкивать в разных ракурсах разбушевавшегося заводчика. Клеппер, хоть и был в запале, но сообразил, что его изображение будет сильно проигрывать «Джоконде» Леонардо, не говоря уже о «Мадонне» Рафаэля. И тогда Клеппер схватил оставленный рядом каким-то работягой молоток и трахнул им сначала по фотоаппарату, а потом по фотокорреспонденту.

— А он, оказывается, умеет с инструментом управляться! Да еще как точно попадает! — усмехнулись рабочие. — Вот бы и пошел лучше сам в цех, да и вкалывал. И зарплату бы сам себе снижал!

Что же касается суда над хулиганом-заводчиком, то суд был. И оправдал «молотобойца» Клеппера как «засиженного неприкосновенность своей личности».

— Ну-с, теперь весь свет увидит, что мы пустили черное большинство в парламент...

«Ойленшпигель», ГДР.

ПРЕДОЛИМПИЙСКАЯ РАЗМИНКА

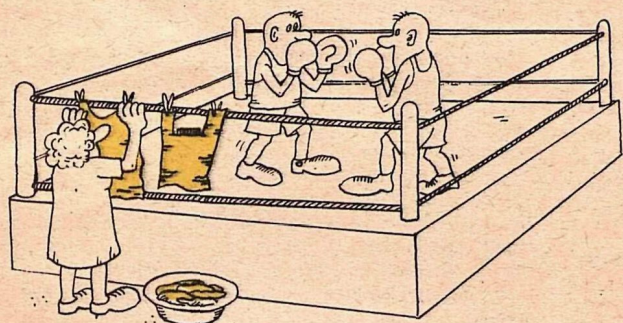
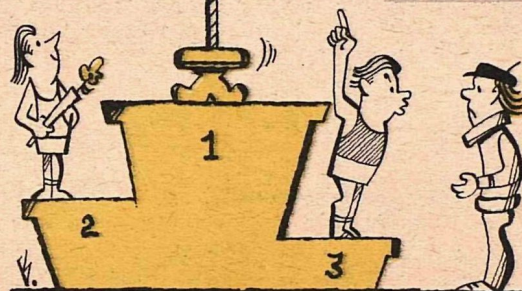

Рисунок А. ЖАМЛИХАНОВА

Что-то новенькое...

— Его результаты намно-о-о-го
выше всех остальных!

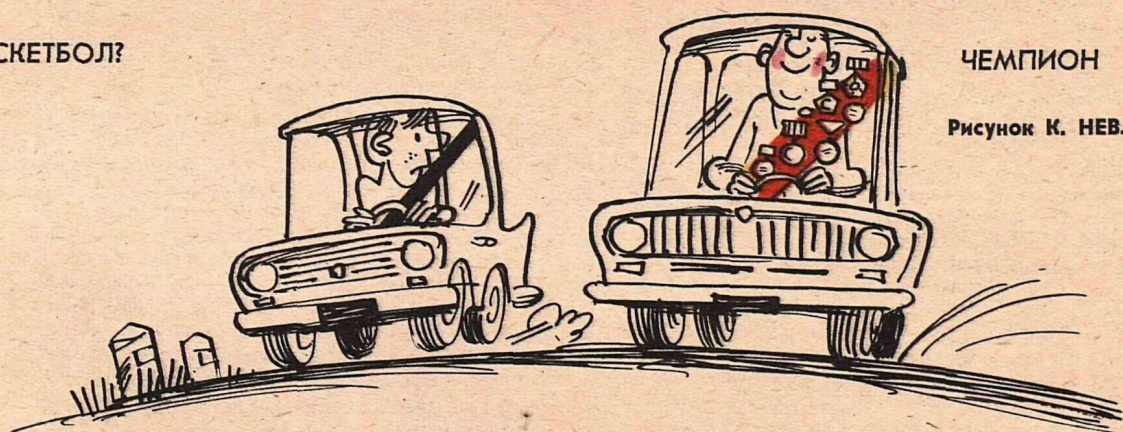
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

БАСКЕТБОЛ?

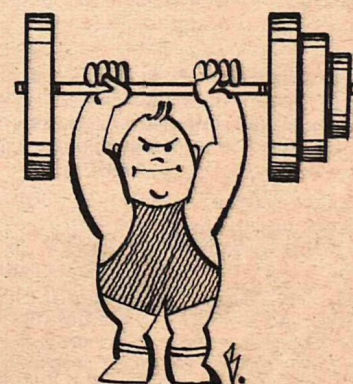
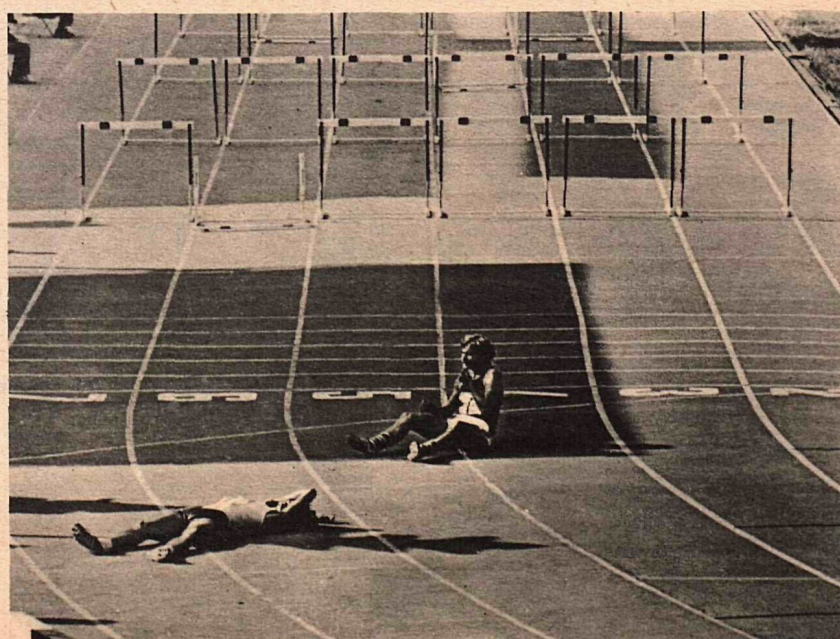
ЧЕМПИОН

Рисунок К. НЕВЛЕРА

ПРИБЕЖАЛИ...

Фото А. БОЧИНИНА

ЛЕВША

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Усиленная тренировка

Рисунок В. ВЛАДОВА

С ХЛЕБА НА КВАС

Окончание. Начало см. на стр. 5.

Здесь надо сказать, что Министерство автомобильной промышленности с первых лет существования завода принимало все меры, вплоть до самых испытанных, чтобы вывести строящийся важнейший завод из прорыва и хоть однажды дождаться от него выполнения плана.

Тем не менее мало какие сдвиги были достигнуты за счет испытанных мер. И тогда в Минавтопроме СССР возникло мнение:

— А может быть, так удастся спасти завод: назначить главным инженером дельного, зрелого и профильного специалиста? Может быть, назначить директором дизелиста до мозга костей и даже с международным опытом? Это, конечно, ново, почти авантюристично для Тутаева, но тут что-то есть!

Так, наконец, к руководству ТЗДА пришли компетентные, трезвые, самопожертвенные в деле люди.

* * *

А какие надежды связывает страна с ТЗДА? Без преувеличения скажем: изрядные.

ТЗДА — это оснащение дизельными агрегатами, запчастями и ремонтными комплектами всего парка наших тяжелых тракторов.

ТЗДА — это бесперебойная работа тракторного

института «Гипродвигатель» замысливался завод, но теперь уже не найти в институте возглавлявшего проект директора В. Т. Коровина: он знатно повысился, переехал в Москву. А тоже бы сесть напротив, участливо заглянуть в глаза...

Уже говорилось много резких слов именно о запутывании проектировщиками государственных планов, о необходимости развития у проектировщиков чувства ответственности, футурологического мышления.

И?

Давно уже в театральном искусстве есть тяга к показу не условного, а реального процесса. Там, глядишь, вместо фонограммы с цокотом копыт и прыгающего на сцену как бы из закулисного седла героя — герой честно пересекает сцену на мерино. А в другом месте уже приспособляются выплывать на сцене маленько легированной стали-мареджинг.

Так вот: будь повместительней кулисы и сцена театра оперетты — готовым опереточно-прожектантским либретто была бы нынешняя действительность ТЗДА. Где цех поршней и гильз игриво спроектирован так, что весь его сегодня приходится перестраивать, перемещать станки, поскольку люди т. Коровина предписали им стоять меж опорных колонн, а работать так и ремонтировать станки невозможно. Кстати, работать, резать металл тоже тут нечем: на заводе не предусмотрен инструментальный цех. Не была спроектирована и стружкоуборка, и рабочие стояли

парка на полях страны и в конечном итоге полная тарелка на нашем столе.

И что же увидел ваш корреспондент?

Выправив пропуск, пройдя на территорию, ваш корреспондент убедился прежде всего, что этот пропуск никчем, ибо завод вообще забором не окружен. Сюда, нисколько не боясь быть задержанным, рядом с проходной можно въезжать на чем угодно — от лыж до белых слонов Ганнибала включительно.

Но прав был в том начальник охраны, что матценность тут лежит на матценности. За десять лет не оборудованный ни единым складским помещением, завод на миллионы (или уже десятки миллионов? Это никем не подсчитано) сгубил добра. Это добро горами возвышается там и сям на дальних и ближних подступах к заводу, а в каждом ящике драгоценного импорта зияет торпедной величины пробоина: то окрестные жители любопытствуют насчет синтетической пленки, в которую иностранные экспортеры укутывают перед отправкой станки. И, опять же сказать, на станках под сорванной пленкой несть числа разным блестящим железинкам, очень годным для обустройства что кролей, что курей.

— Мы работаем с колес, — сказал заместитель директора А. Г. Малов, — не имея даже суточного нормативного запаса сырья. Но и тот объем производства, что мы даем теперь, впервые выполняя план, обеспечивается транспортом только на тридцать процентов.

И здесь еще одна картина открылась нам: что у завода десять лет и по сей день нет гаражей, мастерских, ремонтной базы. И от полной транспортной парализации завод спасает лишь то, что велика, благородна сплотка рабочего и шофера, и везде, где имеется на территории хоть малая дверь для прохода рабочего в цех, рабочий расширяет ее до размера ворот, чтобы в каждый закут теплых цеховых пространств мог заехать бедолага-шофер и заняться нищенским, абы-або, ремонтом.

— Позвольте, — затревожился ваш корреспондент, — но где же были проектанты, как пускался завод без гаражей, без вспомогательных цехов, без складских помещений, без хоздвора?

На это заводчане сказали, что в ярославском

в стружке по пояс. И еще веселенький сюжетец, из которого могли бы получиться гвоздевые куплеты, — непредусмотрение унифицированной тары для внутрицеховых и внутризаводских перевозок, отчего средствами для транспортировки деталей служат ящики из-под яблок сент-джонатан, подолы, загорбки и горсти.

Но уж где был апофеоз, подразумевающий ношение проектантами головных уборов не больше пятидесятого размера, так это литейное производство. Тут, чтобы среди дыма обеспечить вашему корреспонденту хоть малую видимость, взяли рабочие кирпичи, расширили несколько рам — и открылась феерия: литейный комплекс пожирал сам себя! Гигант, под сводами которого могли бы летать самолеты, сверху донизу переснащался, кромсал сам себя автогенами, переплавляя себя же на детали дизельных агрегатов, потому что проектанты НЕ ВПИСАЛИ ОБОРУДОВАНИЕ ЛИТЕЙНОГО КОМПЛЕКСА В ЗДАНИЕ НА ПОЛТОРА МЕТРА ПО ВЫСОТЕ!

Так теперь, поглощая втрое больше сил и средств, производство мучительно становится на ноги. А эксперт-урезатель от проектанства уже далече. И венок благодарностей, снисканный им когда-то за обкорнание проекта, его варварское удешевление, никто не велит переоборудовать на терновый венец, причем с обязательным повседневным ношением.

* * *

И вот здесь бы поставить точку в данном урюмом очерке. Однако, поделись такими соображениями крокодильский сотрудник с коллективом завода, здесь вскричали бы: рано!

Второй десяток лет пошел с той поры, как живут в промышленности объединения. Вот какие здесь есть имена: АВТОЗИЛ, АВТОГАЗ, ЛОМО, СВЕТЛАНА... То есть под сенью гигантского генерального предприятия объединяются меньшие родственные.

— Ну, — в разные времена вкрадчиво выпытывал ваш корреспондент у директоров негенерального ранга этих объединений, — нам известно такое явление: генеральное предприятие восхо-

дит к еще большей славе за счет обирания предприятий подчиненных и малых. У вас это есть?

Чего нет, того нет, извещали директора.

Как правило, помогают малым генеральные предприятия, честь им за то и хвала. Так рассудили и в горьковском АВТОГАЗе, когда потребовалось оказать помощь ТЗДА в становлении запорного литейного производства.

Вовсе не входит ТЗДА в АВТОГАЗ. Входит он в АВТОДИЗЕЛЬ во главе с прославленным Ярославским моторным заводом. Так и послать бы к чужакам в Ярославскую область ни шатких, ни валких литейщиков!

Но только лучших из лучших, это при своей-то нужде, Горький послал в Тутаев.

Ну, а вместо семидесяти ежедневных умельцев, согласно приказу министра, кого дает Тутаеву отчий головной моторный завод? А дает он десятиперсонную ватагу пахнущих неурочной винной торговлей граждан.

Трудно, очень трудно в Тутаеве. Здесь предусмотрительно нацелены в завтра, говоря о будущем заводском флоте и порте, заводских курортах в Крыму, фонтане с цветомузыкой, о выигрываемых будущими заводскими командами Открытого кубка Канады и УЕФА. Но это завтра, а сегодня в Тутаеве тяжело с пассажирским транспортом, торговлей, бытовыми услугами, по вине строителей бедственно и лихо с жильем.

С мало-мальским пониманием к этим бедам растущего младшего брата — как полагалось бы отнестись многодесятилетнему, налаженному, набогатому моторному заводу к ТЗДА? Моторному, с индустриальным Дворцом культуры и техники, роскошным крытым бассейном, кинотеатром и ансамблем «Волжанка», по свиданиям с которым изымают в Южной и всех прочих Америках, со своим стадионом, всецеловой больницей и пр., пр., пр., пр.?

— Нате! — Вот, наверное, как по сложившейся в объединении традиции должны были сказать ярославцы тутаевцам. — Нате вам, наши подведомственные, за которых, кстати, мы получаем двадцать процентов руководящей прибавки к жалованью, наши сердечие, совестливость и помощь.

Что вместо этого? Нет ничего, и даже резко наоборот.

И первый раз в жизни, глядя на детей, ваш корреспондент не испытал умиления. Ибо то были видные в окнах Дворца культуры моторников крошечные балерины в пачках — тогда как дети в Тутаеве четырехсменно ходили в школу, а про ясли и детсады, про строителей их мы вообще умолчим.

И, взяв стенограмму речи министра, ваш корреспондент прочитал в ней горькие слова о том, что моторный завод имеет тенденцию к превращению завода в Тутаеве в свалку барахла. То есть весь станочный свой хлам моторный завод размонтирует, замещая техникой новой, и старье то бросает для монтажа нарождающемуся суперзаводу особой значимости. И забавная лепится картина: руки, плечи завода образуются исполнители, по последнему слову техники, но прикрепят руки к плечам ласточкина слюна обветшалой техники. (Как вы помните, для нее тут нет и рембазы.)

Цельными сменами в Тутаеве отпускают рабочих домой, ибо моторный завод не дает заготовок, а если дает с колес, то крепко жулит в количестве.

Тяжел психологический настрой в Тутаеве, и еще по десяткам пунктов (заинтересованным организациям мы готовы их уточнить) даже некоторым образом плантаторски ведет себя головной завод объединения по отношению к ТЗДА.

* * *

Но как бы там ни было, над Волгой в Тутаеве рождается завод и перерождается город.

Были правы, конечно, акушеры райздрава: не за счет здешних двоен и троен растут заводские кадры. Сюда приезжают, чтобы осесть, сложившиеся и дельные люди, потому что молва о том, какой складывается в Тутаеве коллектив, расходит уже далеко.

И было бы очень кстати, чтобы теперь, повернувшись лицом, нечванно, хотя бы под видом экскурсии в город Тутаев прибыл весь штат генеральных моторнозаводцев из Ярославля. Очень требуется, чтобы к малым прибыли большие, сели сбоку стола и признали, что обучение старшими младших одному только правописанию слова «перебьешься» удивительно затянулось.

Москва — Ярославль — Тутаев.

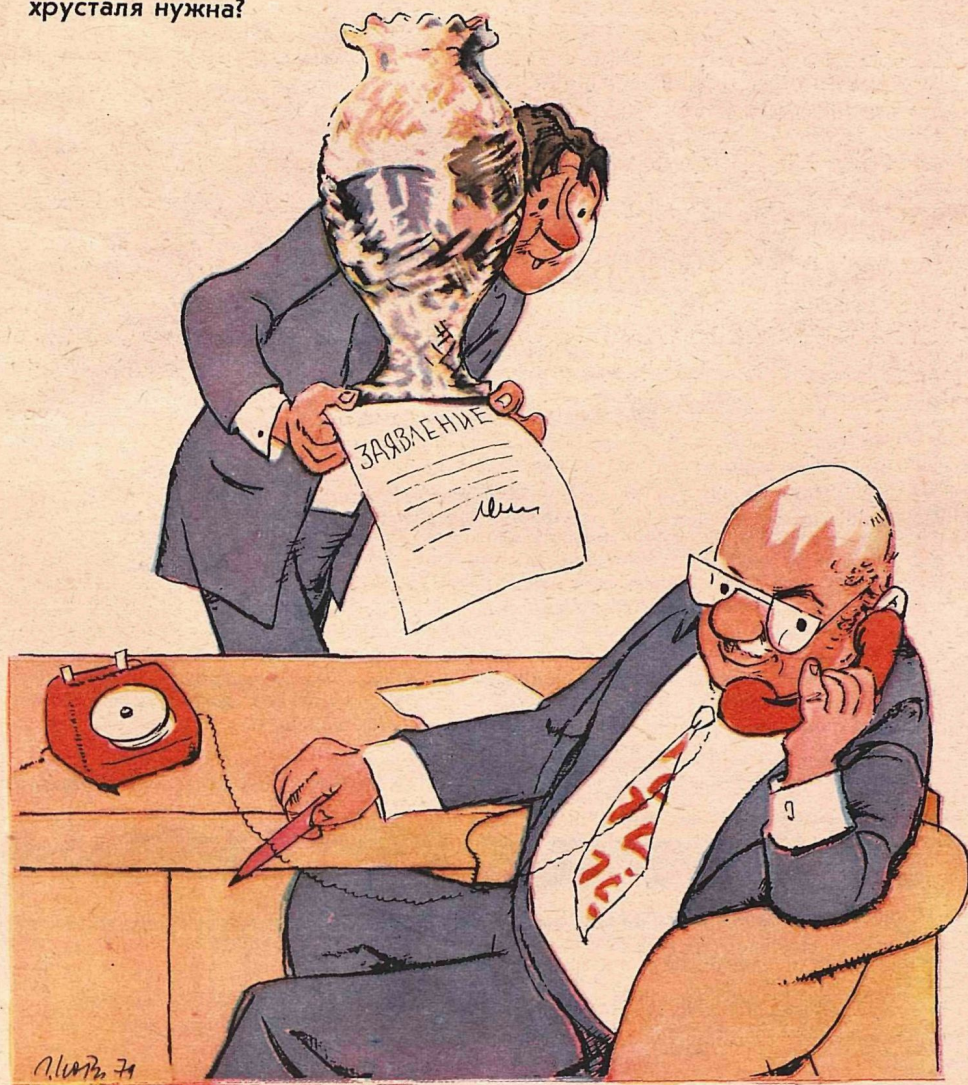
— Маша, нам ваза из чешского хрусталя нужна?

Рисунок Г. ИОРША

Цезарь Самойлович СОЛОДАРЬ

(К 70-летию
со дня
рождения)

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

Техника на грани
фантастики

Глупый робот

Уважаемый Крокодил! В рисунке Н. Белевцева (№ 11) робот, ложась спать, выключает себя из электросети. С этой целью он дергает за провод. Но при выключении электроприборов браться за провод опасно. Вопрос: кто же не знает правил техники безопасности — художник или робот?

В. ЗОЛОТУХИН,
г. Челябинск.

Ответ: конечно, робот. Они ведь еще так несовершенны.

Прижмите и проч. **Средь бела дня**

Дорогой Крокодил! В «Новгородской правде» есть сатирическая рубрика «Клуб Ильи Перчихина». Не так давно «Клуб» опубликовал заметку В. Недвецкого «Искушение Сергея Булочкина». Этот Булочкин воровал со свинофермы поросят. Но полюбуюсь, как сам автор заметки «обчистил» твой фельетон «Удальцы без мотора»:

«КРОКОДИЛ», № 14, МАЙ 1979 г.

— Здравствуй, лес! — закричал Салопуров. — Здравствуй, родимец! Как стоял, бытовал без меня?

И прошелестел тотчас лес Салопурову Николаю, что стоял без него хорошо.

А надо сказать, что именно за систематически худое обращение с лесом, с населяющим лес животным миром на несколько лет был устранен от контактов с дубравами, а равно и с обществом лесник Николай Салопуров.

...Но спросило, тревожась, лесное начальство Дмитровского района:

— Вот, Коля, хочешь ты опять в лесники, а на прежний лад баловать не начнешь? От тебя не проистечет ли конфуза?

— А ни в жизни! — шапкой оземь ударил Коля... — Не обижу более в лесу никого. Лосей вениками подкормлю. Ну, а ежели пичуга какая озябнет — я дыханием личным ее отогрею...

Как видишь, дорогой Крокодил, автор заметки недалеко ушел от своего героя...

Читатель твой и «Новгородской правды».

РЕДАКЦИЯ «НОВГОРОДСКОЙ ПРАВДЫ», «КЛУБУ ИЛЬИ ПЕРЧИХИНА»

Уважаемые коллеги! Наш с вами великий предшественник Салтыков-Щедрин отметил: «Ничто так не обескураживает порока, как сознание, что он угадан и что по поводу его уже раздался смех». Посмейтесь над проникшим в ваш клуб плагиатором, и как следует.

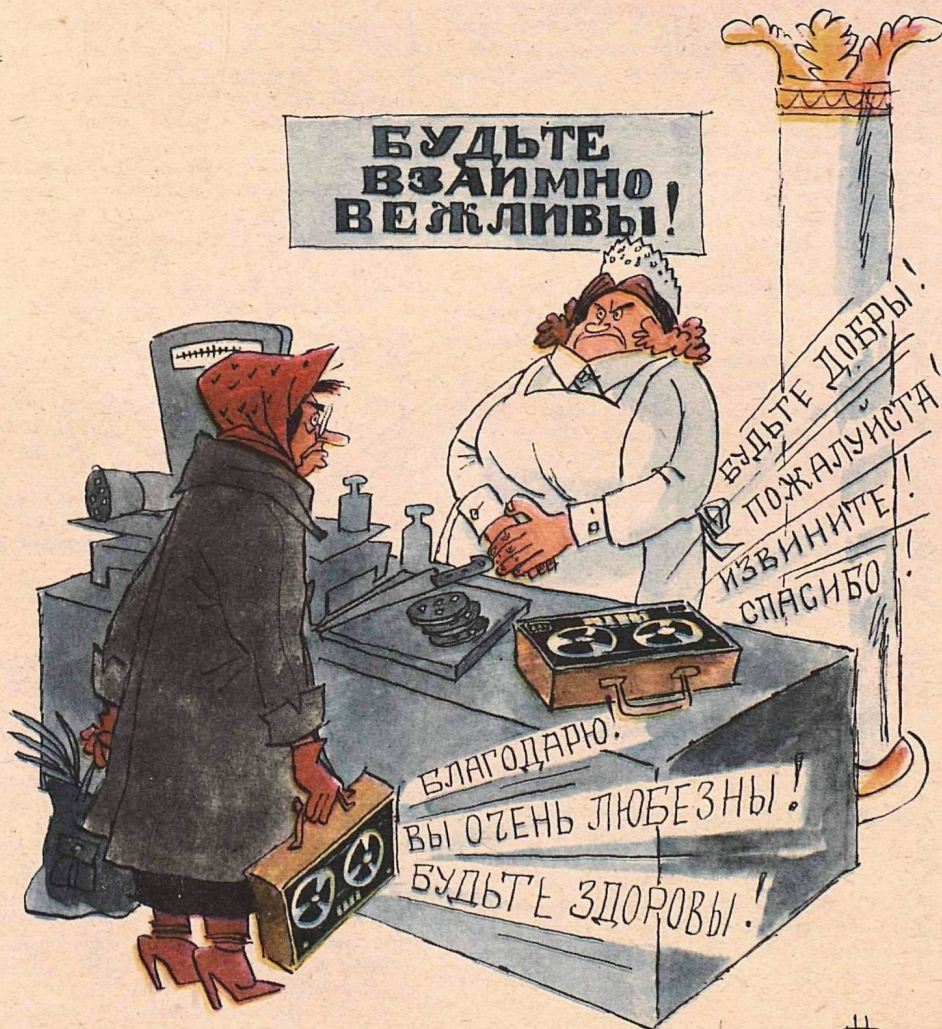
Урок грамматики

Коварные дееспричастия

Дорогой Крокодил! В фельетоне «Искатели сокровищ» (№ 12) его авторы пишут:

«...Они, все четверо, вновь собрались на центральной площади Братска, где — помнишь, читатель? — притопывая ножками и излучая глазами северное сияние, не так давно была обнаружена Ыйна». «Притопывая ножками... была обнаружена...» Не напоминает ли это тебе запись в чеховской «Жалобной книге»: «Подъезжая к сией станции... у меня слетела шляпа?»

Из писем четырех читателей. Авторы фельетона, в смятении притопывая ножками, признали, что уподобились чеховскому персонажу.

НАШЛИ ВЫХОД
Рисунок И. СЫЧЕВА

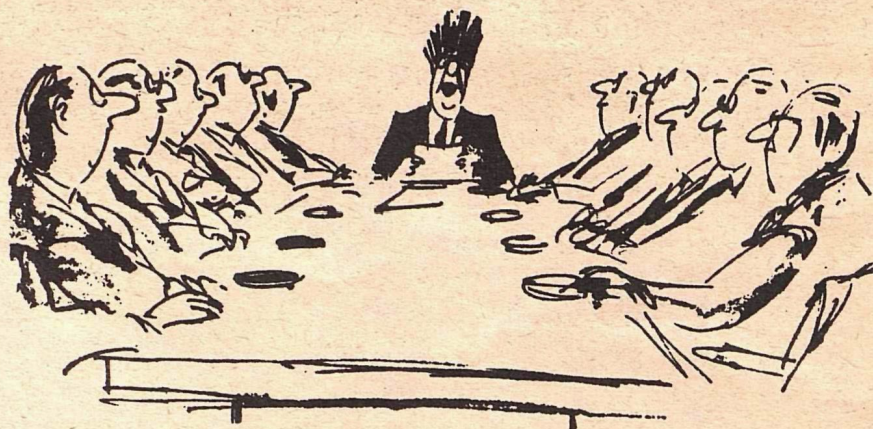
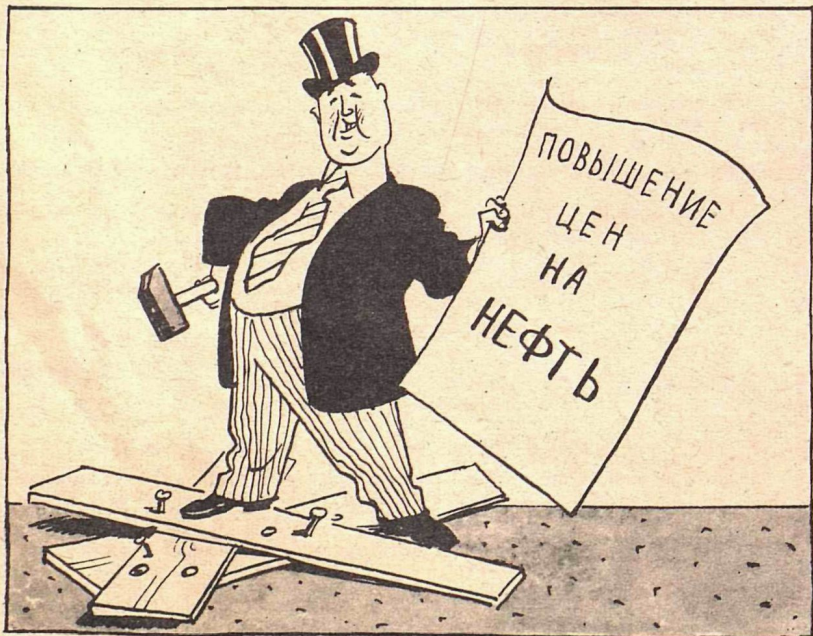

Андрей
Порфирьевич
КРЫЛОВ
(К 50-летию
со дня
рождения)

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА

ЗАБИЛ ФОНТАН

— А теперь, джентльмены, я представлю вам отчет о деятельности нашей фирмы за истекший период. Я убежден, что он подействует на вас так же, как и на меня!

«Нью-Йоркер», США.

На клетке со львами висела надпись: «Вход воспрещен. Нарушителей съедают на месте».

— Нам, женщинам, столько лет, на сколько мы выглядим.

— Ну что вы, мадам, я бы столько вам не дал.

улыбки разных

Дьёрдь МИКЕШ (Венгрия) ТАКСИ

1

Можете себе вообразить мое удивление, когда среди Гималайских вершин, на пустынном и диком плоскогорье, овеваемом всей розой ветров, я вдруг увидел своего друга Гезу.

Мы долго смотрели друг на друга, потом с радостными криками бросились друг другу на шею. Свирепо завывали ветры, вздымая сухую каменистую пыль, а мы всё не могли насмотреться друг на друга.

2

— Я живу здесь уже три года,— печально сказал Геза.

— Три года?! — недоверчиво воскликнул я.— Но как ты сюда попал?

— На такси.

3

— Дело было так,— грустно продолжал мой друг.— Однажды я стоял на улице Ракоци и ждал такси. Мне нужно было поехать на Сенатскую площадь, чтобы встретиться с невестой. Свободная машина появилась минут через десять. Наконец-то, подумал я, но радость моя была преждевременной: водитель высунул голову и крикнул, что едет в Пешт. Прежде чем я успел ответить, он уже умчался.

— Но как ты все-таки здесь оказался? — снова спросил я, перебивая друга.

Геза сделал мне знак, чтобы я был терпелив, и стал готовить лечо из гималайских трав. Если говорить откровенно, я едал вещи и повкуснее...

4

— Я продолжал стоять на стоянке такси на улице Ракоци,— возобновил свой рассказ Геза.— Через какое-то время появилось еще одно такси, и

водитель сообщил, что едет в направлении Уйпешта и может меня туда подкинуть. Но мне нужно было к невесте на Сенатскую площадь. Еще одно такси ехало в парк...

5

Домик, в котором жил теперь Геза, был сложен из грубых камней и состоял всего из одной комнаты, которую Геза делил с орлом. Орла, как Геза объяснил мне, сейчас не было. Улетел куда-то по своим орлиным делам.

— Пятое такси ехало в Ракошпалот,— печально продолжал Геза.— Но зачем мне было ехать туда, если на Сенатской площади меня ждала невеста? Шестое и седьмое ехали еще дальше. И тогда я спросил себя: а обязательно ли тебе вообще ехать на Сенатскую площадь? Я почувствовал, как постепенно проникаю высшей мудростью, учащей человека смирению. Зачем, спрашивал я себя, тебе обязательно нужно стремиться куда-то наперекор судьбе? А если провидению нужно, чтобы ты не попал сейчас на Сенатскую площадь? Ты пытаешься сам выбрать себе цель, о безумец, когда нужно довериться судьбе!

6

— Наконец появилось еще одно такси, не помню уже которое по счету,— сказал Геза, но вынужден был временно прервать рассказ, потому что раздался грохот и снежная лавина перенесла наш домик на добрый километр вниз. Гезе, очевидно, это было не впервой, он отряхнулся и продолжал: — Я спрашиваю шофера слабым голосом, куда он едет. «Вызов в Гималаи, по заказу,— говорит шофер.— Это вам не по пути?» Не говоря ни слова, я сел рядом с ним. И вот видишь,— Геза обвел руками горы,— я здесь.

— Но что же ты делаешь? — воскликнул я.

— Жду такси до Будапешта,— просто ответил он.

Перевел Л. ЛАЙНЕР.

Трое в лифте

Решили мы как-то с другом навестить знакомых, которые жили на двенадцатом этаже высотного дома. Пошли мы к лифту и увидели, что вместе с нами собирался подниматься некий кобель породы боксер — очень широкоплечий, очень, если можно так выразиться, полнозубый, чужой.

Кобель, разумеется, не мог нам сказать, на какой ему нужно этаж, но, видимо, исходил из того соображения, что с любого ему будет удобнее, чем с первого.

И вот, значит, мы его захватили, или, вернее, это он нас захватил: ведь когда мы подошли, он уже поджидал у лифта.

Но безмятежное настроение в нашей теплой компании царило недолго, поскольку вскоре лифт заартачился и замер между этажами как вкопанный. Мы с другом испробовали всю кнопочную клавиатуру, но лифт остался глух к нашим хлопотам.

Кобель же, тот не остался глухим к ситуации: не прошло и минуты, как он начал рычать. Он сидел в углу лифта и рычал.

Нос у него отвратительно сморщился, а верхняя губа поехала вверх, открывая целую выставку клыков всевозможных размеров.

Рычал он и скалился явно на нас. Не на табличку с названием того

предприятия, которое изготовило этот лифт, а на нас — лиц, можно считать, безгрешных, посторонних, коих авария лифта подвергла такому же тяжкому испытанию, как его.

Но он в своей неприязни к нам забирал, очевидно, глубже, чем мы с другом думали. Он, надо думать, рассудил, что в этом лифте мы — единственные представители цивилизации, которая своими несовершенными изобретениями ставит собак в такое двусмысленное и безотрадное положение. И он рычал на нас как на представителей этой цивилизации.

А так как зубов и клыков у него с каждой минутой становилось все больше и он был просто обязан что-то сделать с этим излишком, мы с приятелем тоже взрычали на нашу цивилизацию. Мы с другом рычали попеременно, и это на время утихомирило кобеля. Он перестал рычать и начал внимательно к нам приглядываться, наклоня башку то в одну, то в другую сторону.

Потом он опять зарычал, но теперь уже не на нас, а вместе с нами. Потом мы все трое принялись лаять, а кое-когда даже подвывали. Через некоторое время мы делали это уже с упоением. Так что, когда нас услышали и открыли нам дверь, мы вышли из лифта с чувством глубокого удовлетворения.

— Только одна собака? — удивился на лестнице какой-то субъект, увидев нас. Видно, он долго слушал, как мы заливаемся.

Но мой друг только гавкнул на него, и он убежал.

Перевел Б. ТОПОРКОВ.

«Дейли миррор», Англия.

широт

— Почему ты такой грустный, Жан?
— Вчера у меня умер дядя.
— Ничего, не огорчайся, ты скоро забудешь о нем.
— Боюсь, ты ошибаешься. Он был начальником моего начальника.

Лорд своему слуге:
— Смит, принесите мне бинокль, я еду на похороны.
— А для чего вам бинокль, сэр?
— У меня умер дальний родственник.

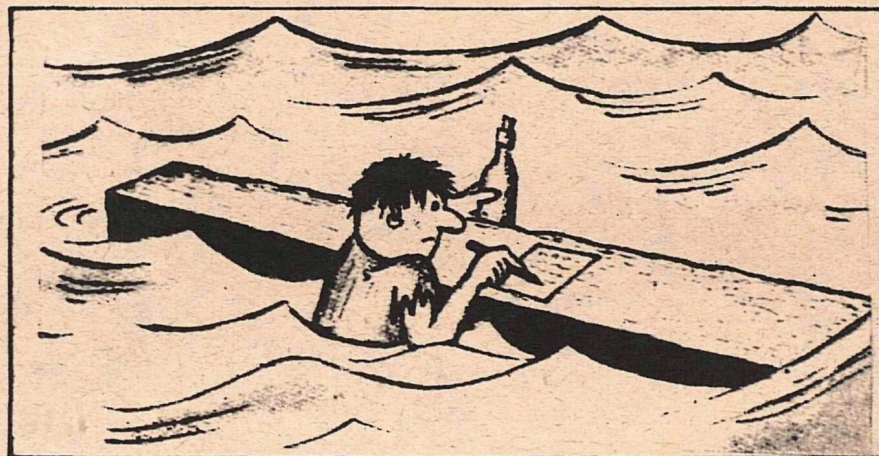
Мясник явился на прием к юристу.
— Скажите, если собака стащила с моего прилавка кусок мяса, обязан ли ее хозяин уплатить мне?

— Безусловно.
— Ваша собака пять минут тому назад схватила с моего прилавка здоровенный бифштекс.

— Отлично, — сказал юрист, — если вы принесете мне еще один такой же бифштекс, он как раз и составит мой гонорар за юридическую консультацию.

— Деньги или жизнь?
— Подождите, я должен обдумать...
«Швейцар-иллюстрирте»,
Швейцария.

«... и, пожалуйста, простите за плохой почерк, но у меня маленькая неприятность...»

«Остен», Югославия.

Судья. Обвиняемый, вы совершили шесть ограблений за неделю!

Обвиняемый. Да, ваша честь. Если бы все работали так усердно, как я, наша страна была бы на пути к полному процветанию.

Англичанин угощает сигарой в поезде шотландца и просит дать ему прикурить.

— Я сразу понял, — сказал шотландец, — что вы угостили меня сигарой небескорыстно.

Слова, слова...

Если человек говорит правду и только правду, он не заслуживает доверия.
Уилбур Даниэлс, американский адвокат, в частной беседе.

Разделяя чужую точку зрения, старайся по крайней мере забрать себе львиную долю.

Девиз критских спорщиков.

Мало выйти в люди, надо еще выйти замуж.

Из девичьего разговора.

Если вам предстоит сделать выбор, а вы его не делаете, это тоже выбор.
У. Джемс, американский писатель.

Если не можешь быть выше критики, пригнись.

Наскальная надпись в обнаруженном при раскопках в Твисте древнем зале заседаний.

КРОКОДИЛ

№ 29 (2291)

О К Т Я Б Р Ъ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алимханов, В. Боковня, М. Вайсборд, В. Владель, Н. Лисогорский, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, К. Невлер, И. Норинский, И. Сычев, М. Ушац, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

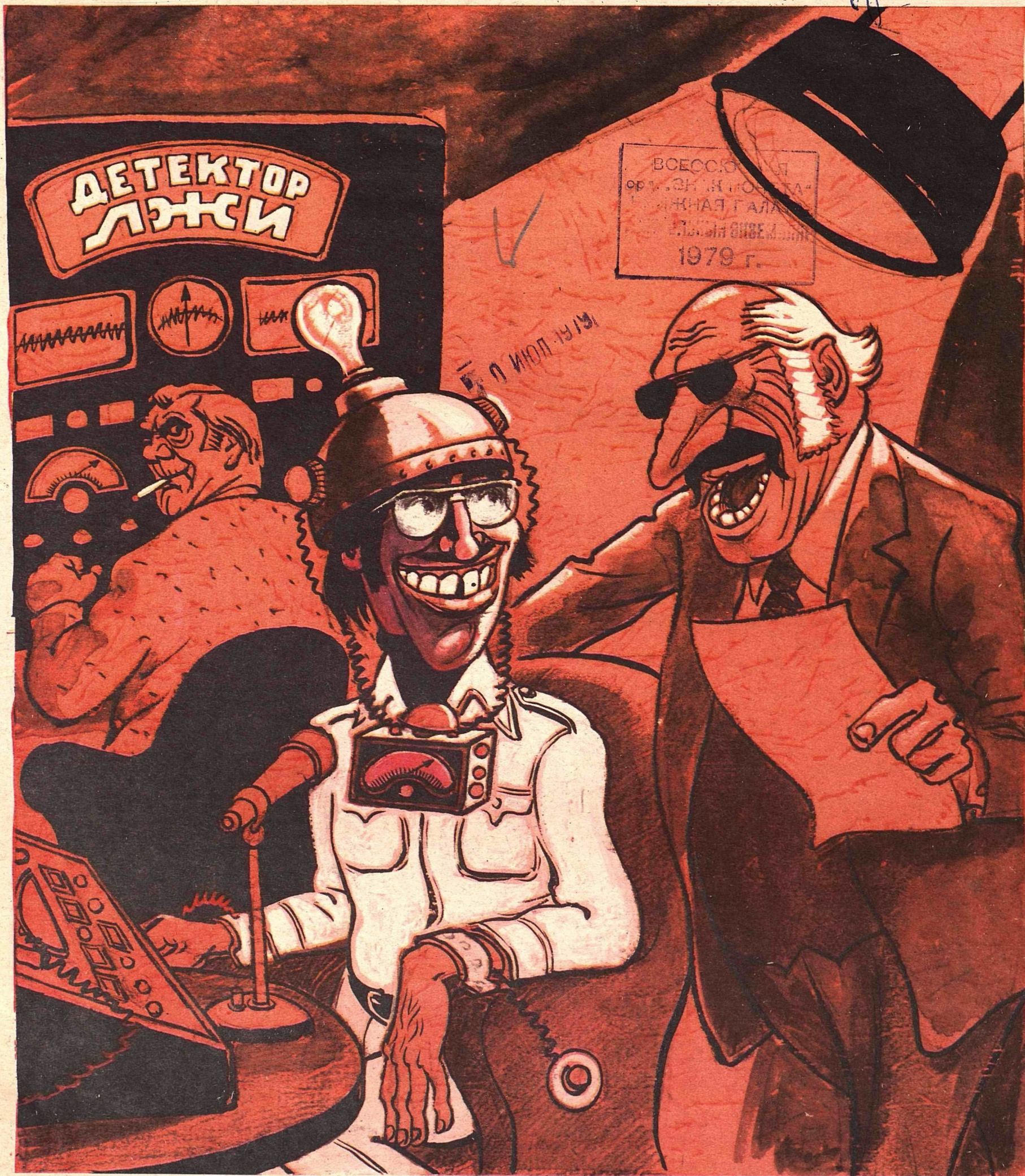
Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17.09.79.
Подписано к печати 25.09.79.
А 07928. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 527 720).
Изд. № 2310. Заказ № 1225.
© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

— Вы не сказали ни слова правды... Поздравляю!
Вы приняты на радиостанцию «Свободная Европа»!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Индекс 70448

Цена номера 20 коп.